

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной истории

**«Церковно-государственные отношения в Новгородской земле в
домонгольский период и их значение для современности: историко-
богословский анализ»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса
направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

Дмитриева Вячеслава Вячеславовича

Научный руководитель
старший преподаватель

подпись, дата

Протоиерей Сергей
Штурбабин

Допущена к защите

дата

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Новгородская Архиепископия и её отношения с государством в домонгольский период.....	16
1.1 Церковно-канонический статус Новгородской Архиепископии в домонгольский период и положение Новгородского архиепископа в системе управления Русской Православной Церкви.....	16
1.2 Место Новгородского архиепископа в политической системе Новгородской республики.....	25
1.3 Влияние религиозно-нравственного авторитета новгородских архиепископов в области общественных и экономических отношений	36
Глава 2. Значение новгородского образца церковно-государственных отношений для современной России.....	46
2.1 Западная модель демократии и традиции отечественного народовластия.....	46
2.2 Современная российская модель народовластия	48
2.3 Значение новгородской модели церковно-государственных отношений для современной действительности.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы определяется, прежде всего, тем, что жизненные интересы Русской Православной Церкви, на протяжении всей долгой истории России, были важными факторами практической преобразующей деятельности в обществе. Весь комплекс современных проблем страны, выдвинувшихся на повестку дня в последние годы, требуя немедленного их разрешения, диктует необходимость обращения к историческому опыту, в частности, связанному с реализацией Русской Православной Церкви своего служения и общественным сознанием, являющимся традиционным для большинства россиян на долгом этапе эволюции и модернизации.

Данный опыт актуален и под другим углом зрения. Как и в различные периоды исторического бытия Русской Церкви, русским, православным людям необходимо задуматься над тем, чтобы инновационное действия власти проводилось на основе изучения национально-исторических особенностей развития страны, традиционного ментального своеобразия народа. В ином случае необдуманное реформирование может привести к полному уничтожению уникального национального уклада. Поэтому изучение Церковно-государственных отношений в Новгородской земле в домонгольский период является важнейшей научно-теоретической и практической задачей в том смысле, что именно на основе выработанных традиционных форм бытия формировался и формируется тип личности русского человека, его менталитет. При этом актуальность изыскания обуславливается также тем, что научное познание далёкой, но родной эпохи, духовных и церковно-государственных основ народной жизни, обогащая историческую науку, даёт возможность разглядеть существенные черты общественного упадка и пути общего возрождения, являясь весомым вкладом в реальную практику современности.

Традиционный мир Русского православия должен стать предметом пристального внимания и постижения со стороны государства и общества. В условиях реформирования нашего Отечества принципиально важной является широкая поддержка населением проводимой политики, восстановление ответственности и активной роли государства во всех сферах жизнедеятельности, а

также возрождение богатых, исторически сложившихся христианских традиций. Эти обстоятельства актуализируют объективную потребность в историческом осмыслении прошлого с тем, чтобы найти такие ориентиры, которые могли бы быть использованы при разработке точного прогноза будущего развития России.

Степень разработанности проблемы. Анализ состояния научной необходимости и своевременности темы изыскания, предпринятый автором, показал, что хотя история русской общественной, историко-церковной и политической мысли богата оригинальными исследованиями, посвященными Церковно-государственным отношениям в Новгородской земле в домонгольский период и эта проблема стала предметом изучения, закреплению историко-религиозной, этно-культурной и церковно-исторической интерпретации проблемы в качестве самостоятельного направления научных поисков воспрепятствовали суровая реальность практики преобразования института Церкви, социальные и политические катаклизмы, утверждение крайне жёстких вариантов методологии истории. Сохранившаяся до сих пор теоретическая и методологическая неопределённость в отношении к Церкви и церковно-канонического статуса Новгородской архиепископии, как традиционному самодеятельному институту русского Севера, свидетельствует о том, что исследовательская мысль, по отношению к Церковно-государственным отношениям в указанный период, пока ещё не обрела завершённой формы; налицо целый пласт малоисследованных проблем, которые, вместе взятые, составляют содержание большой научной темы – Церковно-государственные отношения в Новгородской земле.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе анализа христианской и социально-исторической практики функционирования Церковного института, традиционного мироощущения, творческого наследия отечественных мыслителей, богословов и истории идей государства, составить целостное научное представление и выявить основные тенденции в Церковно-государственных отношениях в Новгородской земле в домонгольский период и определить их значение для современности.

В соответствии с поставленной целью в выпускной квалификационной работы выдвигаются и решаются следующие **задачи**:

- проводится структурный теоретико-методологический,

историографический и источниковедческий анализ исследуемой темы;

- обосновываются сущностно-временные изменения церковного механизма, выявляется необычайная функциональность церковной организации в процессе создания и сохранения сложного устройства духовного охранения и защиты народа;

- раскрывается природа христианского самосознания, роль религиозных воззрений в быденной и трудовой деятельности русских тружеников, обосновывается положение о Церкви, как трансляторе духовных ценностей;

- определяются факторы динамики содержания государственно-церковных представлений и мировоззренческой картины ценностей в настроениях и поведении Новгородской архиепископии в рассматриваемый период, пути укрепления жизнеспособности Северорусской модели церковно-государственных отношений;

- анализируется Церковно-канонический статус Новгородской архиепископии, в определённую хронологическими рамками эпоху, приспособляемость и встраиваемость Новгородского архиепископа в систему управления Русской Православной Церкви, фиксируется включение Новгородского архиепископа в общественные связи;

- исследуется отношение русского мыслящего сообщества к Церковному вопросу и Русской власти, реконструируется содержание великокняжеской практики в различных областях жизнедеятельности, реальный характер религиозной и общественно-политической жизни России Древнерусского государства;

- осмысливаются причины, угрожавшие стабильности христианского мироустройства и обусловившие нарастание кризисных начал в истории церковно-государственных отношений;

- извлекаются уроки из анализа церковной, государственной и общественной деятельности в отношении Новгородской архиепископии;

- изучается исторический опыт, выявляются уроки духовной, социальной, общественно-нравственной, государственной жизнеобеспеченности Новгородской архиепископии и всего церковного механизма;

- устанавливается степень полезности основных структурных элементов новгородского образца церковно-государственных отношений для современной практики.

Объект работы – церковно-государственные отношения Русской Православной Церкви в свете историко-богословского анализа.

Предмет работы – проблемы церковно-государственных отношений в Новгородской архиепископии в домонгольский период.

Источниковая база исследования разделена на следующие группы: нарративные, законодательные, произведения древнерусской литературы, канонические сочинения и актовый материал.

Нарративные источники представлены рядом русских летописей:

1) Новгородская первая летопись, созданная в период XII – первой половине XV веков¹. Данная летопись является основным источником по истории Новгородской Церкви домонгольского периода, так как в ней содержатся сведения о поставлении новгородских архиепископов, об их деятельности, о контактах новгородцев с киевскими князьями и митрополитами, а также новгородскими князьями.

2) Новгородская третья летопись, созданная во второй половине XVII века²;

3) Новгородская четвертая летопись³, созданная в XV веке. В третьей и четвертой Новгородских летописях содержится несколько иное толкование новгородской истории, обращение к которому важно при трактовке спорных моментов первой летописи.

4) Радзивилловская летопись⁴, написанная в XV веке на основе Владимирского свода.

5) Никоновская летопись⁵, составленная в XVI в. московским митрополитом Даниилом. Данная летопись является произведением официальной историографии

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: 1950.

² Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 3. Новгородские летописи. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1841.

³ Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 4. Новгородские и Псковские летописи. – СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1848.

⁴ Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 38. Радзивилловская летопись. – Л.: Наука, 1989.

⁵ Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1862.

и отражает взгляд центральных властей на Новгородскую Церковь.

К законодательным источникам относятся памятники княжеского законодательства, а именно княжеские уставы⁶, которые помогают выявить положение новгородского владыки и проследить его отношения с новгородскими князьями, определить политическое значение новгородского архиепископа.

Среди произведений древнерусской литературы были использованы: 1) «Повесть о новгородском белом клобуке»⁷, созданная в XV-XVI вв. свидетельствующая о стремлении Новгорода к автокефалии и произведения древнерусской литературы содержат в себе информацию о духовной деятельности новгородских архиепископов и помогают определить значение и статус новгородской архиепископии.

Актный материал представлен договорными грамотами Новгородской земли⁸, благодаря которым можно установить роль новгородского владыки в политической жизни и в торговле.

Все эти источники представляют богословский материал взаимоотношения государства с республиканским правлением Новгорода.

Степень изученности исследований по данной теме весьма высокая. История Новгородской архиепископии в домонгольский период нашла отражение во влиянии религиозно-морального авторитета иерархов на развитие церковно-государственных взаимоотношений в новгородской земле исследуемого периода в фундаментальных работах об истории Новгородской церкви или Новгородской земли в целом.

В начале прошлого века были заложены основы изучения истории Церкви в Новгороде в рассматриваемый период. В то время церковную историю изучали светские и церковные историки.

Среди светских дореволюционных исследователей выделяется монография

⁶ Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: Наука, 1976.

⁷ Повесть о новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. – М.: Типография товарищества «Общественная польза», 1985.

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. – М., [б. и.], образец 1949. – 407 с.

историка Н.И. Костомарова⁹, в которой он высказал своё мнение о том, что новгородский архиепископ, как и новгородские князья, зависел от народной воли, а его влияние распространялось на все политические процессы.

Также крупнейшей дореволюционной работой по истории Новгорода стало сочинение местного краеведа протоиерея Павла Васильевича Тихомирова¹⁰, который рассматривает взаимодействие отдельных новгородских архиепископов с церковными и светскими властями, но, к сожалению, не делает обобщающих выводов.

В советский период вследствие доминирования атеистического мировоззрения изучение церковной истории не одобрялось, притеснение Церкви также пагубно влияло на количество работ церковных историков. Тем не менее, в этот период также был сделан ряд важных открытий, обусловленных интересом к истории Древней Руси.

Профессор Д.С. Лихачёв¹¹ разработал тезис о главенствующей роли архиепископа и Церкви в политической жизни Новгорода. Церковь рассматривается как место, объединяющее торговлю и политическую жизнь.

Церковно-государственные отношения домонгольского периода были изучены М.Д. Приселковым¹², прослеживающим борьбу Киева и Новгорода в политическом плане. Он считает, что Церковь в Новгороде была самостоятельна на фоне других русских епархий. На современном этапе характерен подъем интереса к церковной истории Новгорода. Было опубликовано много работ светских и церковных историков.

В исследовании об общественно-политическом строе Новгорода профессор О.В. Мартышин¹³ указывает на определённую роль в духовной, политической и

⁹ См.: *Костомаров Н.И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886.

¹⁰ См.: *Тихомиров, П.И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. В 3 т. Т. 1. Новгород: типолитография Губерного Правления, 1891.

¹¹ См.: *Лихачев Д.С.* Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. М.: Советская Россия, 1959.

¹² См.: *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003.

¹³ *Мартышин О.В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992.

экономической жизни новгородцев. Архиепископ был самостоятельной политической фигурой и старался проводить политику отделения от Киева.

В монографии протоиерея В.Г. Тулупова¹⁴ об устройстве Новгородской республики проводится мысль о том, что в Новгороде была установлена теократия. Новгородский владыка был одной из наиболее значимых политических фигур.

Украинский историк П.П. Толочко¹⁵ в монографии о власти в Древней Руси проводит мысль о том, что княжеская и церковная власти в Новгороде постоянно сотрудничали. Схожей точки зрения придерживается А.Е. Мусин¹⁶. В его монографии о Новгородской Церкви дом новгородского владыки назван «градообразующим» фактором для Новгорода.

Среди церковных исследований последних лет необходимо отметить монографию церковного историка архимандрита Макария (Веретенникова)¹⁷, в которой рассмотрены связи между киевскими митрополитами и новгородскими епископами (архиепископами), а также взаимодействия киевских князей с новгородскими владыками.

Дискуссионные и малоизученные вопросы истории Новгородской Церкви в домонгольский период в свете церковно-государственных отношений исследованы в статьях многих авторов. А.В. Назаренко¹⁸ устанавливает оригинальность института архиепископства в Новгороде и его отличие от института архиепископов в остальной Константинопольской Церкви.

Зарубежная литература о церковно-государственных отношениях в Новгороде малочисленна. Американский историк М. Паул¹⁹ изучал проблему выборов архиепископа в Великом Новгороде. И выявил роль республиканских властей в процедуре выборов. Для богословского осмысления вышеобозначенной

¹⁴ Тулунов В.Г. Русь Новгородская. М.: Эксмо; Алгоритм, 2009.

¹⁵ Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X–XIII века. СПб.: Алетейя, 2011.

¹⁶ Мусин А.Е. Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб.: ИИМК РАН, 2013.

¹⁷ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Срет. мон-ря, 2016.

¹⁸ Назаренко А.В. Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени. Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62).

¹⁹ Paul M.C. Episcopal Election in Novgorod Russia 1156–1478 // Church History: Studies in Christianity and Culture. 2003. 72. № 2.

темы источниками могут служить Конституция Российской Федерации²⁰ и «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»²¹.

Анализ различных мнений о взаимоотношении Церкви и государства в современных условиях можно сделать благодаря выступлениям Святейшего патриарха Кирилла, Главы нашего государства В.В. Путина, архиереев Русской Православной Церкви и различных церковных и светских деятелей (рассматриваемых в работе).

Научная новизна проекта заключалась в том, что было выполнено комплексное исследование Церковно-государственных отношений, в данных территориальных и временных границах.

С методологических позиций новым представляется взгляд соискателя на проблемы места и роли Новгородской архиепископии в государственно-церковных и социально-политических процессах XI-XIII веков. Автору, с помощью корреляционного синтеза, удалось установить, что в церковно-государственных отношениях в Новгородской земле архиепископ был главным духовным авторитетом в городе и мог выступать как посредник во внутренних и внешних делах. В этой связи в работе формируются новые подходы к проблеме, а именно то, что в определенных ситуациях он мог противостоять князю: архиепископ избирался самими новгородцами и потому должен был защищать их интересы. В частности, производится системно-диахронный анализ статуса Новгородской архиепископии.

Церковно-государственные отношения в Новгородской земле изучаются в пространственно-синхронном и в диахронном выражении, так как Церковный институт при непрерывном изменении и развитии обладал и качественно-временной устойчивостью. Поэтому в исследовании аналитическая направленность обусловлена стремлением изучить сущностно-временные изменения христианского мира русского Севера. Это обстоятельство объясняется авторской

²⁰ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

²¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.

концептуальной позицией, которая покоится на понимании, как особого механизма, определявшего и характеризовавшего жизнестойкость ментальных конструктов в мировоззренческих постулатах русских людей средневекового Новгорода. Применение современного системного подхода к церковной проблематике, помогло выяснить особенности политического и социально-экономического строя Древней Руси, осуществить проникновение в дух эпохи, изучить ценностные установки, господствовавшие в новгородской среде, провести социальный анализ, который, в свою очередь, позволил, не сводя личность к набору классовых признаков, определить объективные общественные рамки её деятельности.

В историографическом отношении новизна исследования нашла своё отражение в отказе от имеющих место в исторической литературе однозначных оценок процесса трансформации статуса Новгородской архиепископии в рассматриваемый период, в попытке дать объективное, многофакторное объяснение эволюции Церкви этого времени через призму её реформирования и модернизации. С новых позиций в работе трактуются идеи, взгляды, точки зрения ряда представителей общественной мысли, их вклад в Новгородскую архиепископию. С привлечением широкого круга источников обосновывается противоречивый характер государственной политики по отношению к Церкви. Помимо сказанного, дополнительным доказательством новизны исследования служит положение о способности Русской Церкви адаптироваться к изменившимся условиям. В источниковедческом плане новизна изыскания состоит в том, что впервые вводятся в научный оборот ранее не использованные архивные документы и материалы. Анализ большого малоизученного фактического материала о различных сторонах жизнедеятельности Новгородской архиепископии, содержащийся в источниковой базе исследования, способствовал объективному освещению церковного мира, функциональности его состояния и потенциальных возможностях в рассматриваемый период.

На защиту выносятся следующие основные положения, в которых нашла отражение научная новизна исследования:

-во-первых, анализируется церковно-канонический статус Новгородской

архиепископии в домонгольский период и рассматривается положение Новгородского архиепископа в системе управления Русской Православной Церкви, а именно, постепенное расширение границ церковной независимости новгородской архиепископий и, прежде всего, полномочий владыки, ликвидация политического сепаратизма вольного города;

-во-вторых, то что можно говорить об особой роли архиепископа в Новгороде. Эта структура власти сочетает в себе духовную власть и светскую власть. Если сначала все, что касается религиозной части, ясно, то в ходе работы становятся ясны детали других аспектов репрезентации. А именно: участвовал в работе Вече, исполнял обязанности председателя предварительного заседания Высшей административной палаты республики, контролировал торговые дела (играл огромную роль в новгородском купечестве), уделял повышенное внимание к процессу земельных отношений, чем, несомненно, отличался от епископств других русских княжеств не уделявших внимания решению такого широкого круга проблем, что еще раз показало нам исключительность Новгородского епископа;

-в-третьих, то что, лавируя между боярами, князьями и Вечем, Новгородские архиепископы домонгольской поры вынуждены были заниматься политическими делами иногда даже больше, чем церковными. Послы, посредники, примирители, они демонстрировали порой незаурядную стойкость в отстаивании интересов Новгородской Церкви. Ее богатства позволяли им увековечивать свои имена в монументальных постройках и росписях;

-в-четвертых, анализ процессов, которые вызвали или повлекли за собой значительное ускорение кризисных тенденций в странах, традиционно ассоциирующихся с "западной" моделью демократических политических систем в последние годы;

-в-пятых, то, что демократия - одна из важнейших политических традиций российского государства, и это также автократическая система. Становление демократии рассматривалось с точки зрения исторических и архивных материалов, которые давали представление о взаимодействии двух уровней власти: централизованной княжеской и царской власти и местных (земских и вечевых) автономных учреждений. Как показано в исследовании, именно взаимодействие

этих двух уровней определяет происхождение основания России;

-в-шестых, современная Россия с конца XX века по начало XXI века вступила в процесс системного кризиса, который вызвал ряд практических и теоретических проблем. Поэтому неслучайно, что в политической культуре нашей родины изучение демократической мысли в очередной раз оказалось необходимым. Эта мысль является главным образом формой идеологического понимания мира индивидами и обществом. Поэтому политическая антропология ставит анализ политического процесса современного общества и его отражение в сознании и культуре как политического существования в центр своего развития. Темой политико-антропологического исследования является механизм и система власти и социального контроля в посттрадиционном обществе;

-в-седьмых, то, что Новгородская церковь в домонгольский период играла важную и незаменимую роль в жизни города. Она не только поддерживала и развивала духовную жизнь, но и внесла значительный вклад в развитие всего общества. Этот опыт заслуживает уважения, поскольку он показывает, что церковь может быть не только религиозным учреждением, но и активным и равноправным участником общественной жизни;

-в-восьмых, то, что, церковь также играет важную роль в улучшении системы государственного управления. Например, Русская Православная Церковь активно поддерживает воспитание молодежи и развитие образования, что является важным фактором в улучшении качества кадров в государственном управлении.

Практическое значение работы заключается в том, что её содержание и выводы могут лечь в основу дальнейших научных разработок в решении консолидации сил русского мира, в его религиозной, духовной, образовательной, культурно-просветительной, социально-экономической, воспитательной жизнедеятельности.

Данное исследование может быть использовано для:

1. Переосмысления и развития образовательных, религиозных, духовных, культурно-просветительных, социально-экономических и иных программ, способствующих формированию православного самосознания, патриотизма и гражданской ответственности, дружбы и межнационального взаимопонимания

народов России;

2. Содействия народным инициативам в деле религиозного, культурного, нравственного и социально-экономического возрождения России и русских, независимо от места их проживания;

3. Практической помощи самоорганизации русских культурных и религиозных центров;

4. Содействия и развития дружеских отношений между народами России и других стран с целью утверждения мира без насилия;

5. Развития национальной системы воспитания и образования всех уровней;

6. Содействия решению образовательных, духовных, культурно-просветительных, творческих, правовых, морально-этических, социально-экономических и других проблем воссоединения русских как разделенной нации. Все эти проблемы, могут быть переосмыслены через призму данного исследования при условии учёта фундаментальных общечеловеческих (евангельских) ценностей и особенностей традиционного уклада жизни, национального менталитета и исторической спецификой русского народа.

Кроме того, ряд новых теоретико-методологических положений исследования могут быть использованы для научного прогнозирования путей модернизации и практического преобразования российского сельскохозяйственного комплекса на основе обобщающего исторического опыта. Особое значение, как было отмечено выше, имеет учебный аспект, так как подразумевает применение материалов исследования в педагогической деятельности в процессе преподавания общих и специальных курсов по Отечественной истории, социологии, политологии, истории государства и права. Свой вклад в воспитательный аспект автор видит в том, что крестьянский мир станет предметом пристального изучения, а материалы и выводы, содержащиеся в работе, помогут молодому поколению россиян лучше узнать традиции и обычаи русского народа, воспитать в себе чувство здорового патриотизма и любовь к Родине. Поэтому научная и практическая значимость научного труда в условиях поступательного развития Российского государства резко возрастает.

Апробация работы. Основные положения работы представлены в качестве

докладов на трёх научных конференциях в Саратовской православной духовной семинарии в 2019–2023 годах.

В свете заявленной темы проекта в исследовании особое внимание будет уделено методам формирования церковно-государственных отношений при республиканском режиме Новгорода.

Глава 1. Новгородская Архиепископия и её отношения с государством в домонгольский период

1.1 Церковно-канонический статус Новгородской Архиепископии в домонгольский период и положение Новгородского архиепископа в системе управления Русской Православной Церкви

Новгород был крещен среди русских городов одним из первых, и поэтому Новгородская епархия является одной из древнейших, к тому же она является одной из немногих древнерусских архиепископий. Для историков как до революции, так и в новое время всегда существовала проблема её статуса, который подразумевал особое положение местной Церкви как по отношению к Киевскому митрополиту, так и по отношению к Константинопольскому патриархату. По мнению некоторых историков, архиепископия не давала Новгородской Церкви никаких особых полномочий, и она по-прежнему подчинялась Киевскому митрополиту. В свете обозначенной темы эта проблема должна быть рассмотрена, так как положение архиепископа по отношению к местной светской власти зависело от церковного авторитета местного владыки, насколько он был независим от центра принятия решений.

Точная дата крещения Новгородской земли и формирования новгородской епархии до сих пор не установлена историками. Наиболее распространенными в отечественной историографии являются две версии. Первая версия утверждает, что крещение Новгорода произошло в 989 г. и этой версии придерживается историк В.Л. Янин²², основываясь на том, что данная дата фигурирует в Новгородской первой летописи младшего извода. В летописи содержится указание не только на крещение, но и на поставление первого новгородского владыки: «Крестися Володимир и вся земля Руская; и поставиша... Новуграду архиепископа»²³, можно отметить, что уже в этой записи новгородский владыка фигурирует как архиепископ.

²² См.: Янин В.Л. Как и когда крестили новгородцев // Наука и религия. 1983. №11. С.30.

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 159.

Вторая версия утверждает, что крещение произошло позже, в 990 г. и этой версии придерживается учёный О.М. Рапов²⁴, он ссылается на то, что данная дата фигурирует в более поздней Никоновской летописи. В ней говорится о том, что крещение Новгорода было поручено Киевскому митрополиту: «иде Михаил митрополит Киевский и всея Руси в Новгород Великий... и многие люди крести, и церкви воздвиже, и презвитеры постави по градом и по селом»²⁵. Новгородская епархия была образована сразу же после крещения Новгорода, но вряд ли имела статус архиепископии.

Дата получения Новгородской епархии статуса архиепископии также не установлена. В Новгородской первой летописи первый новгородский владыка Иоаким Корсунянин (989-1030 гг.) был назван архиепископом²⁶. В других летописных источниках Иоаким Корсунянин такого статуса не имел. В Новгородской первой летописи статус архиепископа имеют и другие новгородские владыки. Так, под 1077 г. приводится запись о смерти архиепископа новгородского Федора²⁷. В новгородских летописях большинство новгородских владык названы архиепископами, вне зависимости от времени, в которое они занимали должность.

Исследователь Я.Н. Щапов²⁸ предполагает, что в тексте летописей отразились не реальные титулы новгородских владык, а те представления, которые существовали во время редактирования дошедших до нас текстов новгородских летописей. Самые ранние летописные записи были созданы в XII в., то есть позже целого ряда происходивших событий. Историю Церкви в Новгороде можно восстановить в основном по новгородским источникам, которые отличались большой степенью тенденциозности²⁹

Другой современный историк А.А. Гиппиус³⁰ сомневается в том, что в раннем

²⁴ См.: Рапов О.М. О времени и обстоятельствах крещения населения Новгорода Великого // Вестник МГУ. История. 1988. № 3. С. 65.

²⁵ Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1862. С. 63-64.

²⁶ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 159.

²⁷ См.: Там же. С. 18.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 62-63.

³⁰ Гиппиус, А.А. К вопросу о времени учреждения новгородской архиепископии М.: Индрик, 2019. С. 57-59.

статусе Новгородских архиепископов виновата редакция летописей. Он считает, что архиепископия в Новгороде имела титулярный характер и была подчинена Киеву, поэтому упоминание архиепископского звания носило факультативный характер, так как вне новгородских документах новгородские владыки всегда именовались как епископы. Важность определения статуса архиепископа на раннем этапе существования новгородской епархии, является очень значимой, потому что определяет момент нахождения баланса во взаимоотношении новгородской вольницы и пришедшей сюда Церкви.

Новгородские летописи, по-видимому, отражали характерную для XIV- XV вв. традицию, когда Новгород уже на протяжении многих десятилетий имел статус архиепископии. Новгороду в XIV-XV вв. было важно продемонстрировать и доказать свою независимость, в том числе в церковной жизни. В X-XI вв. маловероятно наличие у Новгородской Церкви статуса архиепископии. Именно поэтому в Новгородской первой летописи встречается путаница относительно наименования владык, как епископами, так и архиепископами.

В новгородском летописании уделяется внимание образованию Новгородской архиепископии как важному для всей Русской земли событию. В Новгородской первой летописи указано, что новый статус был получен Новгородом лишь в 1165 г., когда киевский митрополит даровал новгородскому владыке статус архиепископа³¹. Большинство историков опираются на летописные свидетельства и соглашаются с датой 1165 г. при установлении даты образования Новгородской архиепископии³².

Кроме того, для установления примерной даты получения Новгородом статуса архиепископии можно опираться на акты печати, которые использовались для заверения подлинности документов, они в отличие от летописей отражают реальную практику определенного периода истории. Эпиграфические источники указывают на более раннюю дату появления новгородского архиепископства, так, надпись в Николо-Дворищенском соборе

³¹ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 68.

³² См.: *Фомина Т.Ю, Заляева Г.Ш.* К вопросу о периодизации истории новгородской епископии (до начала XIII в.) // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. науч.-богосл. конф. (Екатеринбург, 6-7 февр. 2015 г.). 2015. С. 615.

Новгорода свидетельствует, что Нифонт стал архиепископом не позднее 1148 г.³³. Но, новгородского владыку Нифонта можно назвать исключением, так как следующий за ним владыка Аркадий имел епископский статус³⁴. Можно предположить, что в этот период статус архиепископа у новгородского владыки не был постоянным и выдавался эпизодически, однако, это противоречит церковным традициям, так как статус архиепископии по канонам должен быть постоянным и не может, без особых на то причин, изыматься, или возвращаться, следовательно, Новгородская архиепископия скорее всего, была образована примерно в середине XII в.

Предположение о даровании архиепископии Новгороду напрямую из Константинополя не находит прямых доказательств Современный российский историк Я.Н. Щапов считает, что статус архиепископии у Новгорода был скорее формальным, так как в действительности Новгород подчинялся Киевскому митрополиту, а не Константинопольскому патриарху напрямую. Профессор Я.Н. Щапов указывает, что в византийских перечнях архиепископий XII века нет упоминаний о Новгороде, несмотря на то, что там перечислены около 40-50 архиепископских кафедр. Новгород нельзя было найти ни в одном из имеющихся византийских списков XII в. или более позднего периода. Кроме того, в посланиях Константинопольских патриархов новгородские владыки фигурировали только как епископы. Я.Н. Щапов³⁵ предполагает, что Новгородская архиепископия была титулярной и подчинялась только Киеву.

Другой современный историк А.В. Назаренко напротив считает, что наличие архиепископии свидетельствовало об особом статусе Новгородской Церкви, хотя и не таким как у остальных архиепископий Константинопольской Церкви. Церковный историк А.В. Назаренко предполагает, что во второй половине XII в. на Руси сформировался оригинальный институт архиепископства³⁶.

Исследователь А.С. Хорошев, соглашается с ограниченным характером автокефалии новгородской епархии. Он считает, что, получив статус

³³ См.: Назаренко А.В. Указ. соч. С. 68.

³⁴ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С.71.

³⁵ См.: Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X – XIII вв. М.: Наука, 1989. С. 62, 69.

³⁶ См.: Назаренко А.В. Указ. соч. С. 75.

архиепископии Новгород возвысился над другими русскими иерархами. Кроме того, новгородский архиепископ имел возможность напрямую связываться с Константинопольским патриархом, не обращаясь к киевскому митрополиту. С другой стороны, архиепископский сан новгородский владыка получал только из Церкви³⁷.

Не ясные свидетельства летописей, поэтому вышеобозначенному вопросу являются глухими отголосками сложных социально-государственных процессов складывания молодого Киевского государства, этот процесс был на столько противоречив, что даже в последствии, уже во времена возвышения Москвы отголоски проявлялись в том, что новгородский сепаратизм постоянно находился в поиске идеологического оформления своих претензий. Так, например, о стремлении Новгородской архиепископии достичь независимости от Москвы и напрямую подчиняться Константинополю свидетельствует такой источник как «Повесть о белом клобуке». В этом сочинении, созданном в XV- XVI веках, шла речь о таком легендарном церковном символе как белый клобук, который представлял собой знак церковного главенства. Первоначально белый клобук создавался для Римского папы Сильвестра, но его приемники перестали использовать клобук³⁸.

В повести описывается, что к Константинопольскому патриарху Филофею «явился юноша светлый»³⁹ и сказал, чтобы он «тот святой клобук (перенёс) в Русскую землю в Великий Новгород»⁴⁰, где «Василий-архиепископ носит его на главе своей во славу святой соборной и апостольской церкви Софии»⁴¹. С этого времени белый клобук начали носить новгородские архиепископы. На наш взгляд, поздний источник отразил лишь стремление Новгородской архиепископии к автокефалии, а не действительную подчиненность этой Церкви Константинопольскому патриарху.

³⁷ См.: *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 36-37.

³⁸ См.: *Повесть о новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века.* М.: Типография товарищества «Общественная польза», 1985. С. 198-200.

³⁹ Там же. С. 219.

⁴⁰ Там же. С. 221.

⁴¹ Там же.

Резюмируя приведенные доказательства, всё-таки можно говорить об особом статусе Новгородской архиепископии среди русских Церквей, однако, Новгородская архиепископия не находилась в прямом подчинении Константинопольского патриарха.

История статуса Новгородской архиепископии показывает, что во многом благодаря ему стали возможны особые привилегии местного владыки. Такой статус позволил архиепископам создавать компромиссные ситуации перед лицом Великих Киевских князей, светским правителем и одновременно отстаивание интересов новгородцев.

Положение архиепископа в Новгороде определялось в первую очередь положением в Русской Православной Церкви, внутрицерковное положение епископов определялось из взаимоотношений с главой Церкви – Киевским митрополитом. Можно определить две точки зрения на эту ситуацию: согласно первой точке зрения, Новгородский архиепископ находился в полной зависимости от митрополичьей власти, так как рукоположением получал её от киевского митрополита; вторая точка зрения определяет положение архиепископа более самостоятельным по той причине, что киевский митрополит не был полностью самостоятельной фигурой и зависел от великого князя, доказательством этого могут служить постоянные самостоятельные отношения архиепископа новгородского с Великим князем киевским в обход киевского митрополита.

Косвенными доказательствами влияния межгосударственных взаимоотношений Киева и Новгорода на статус новгородского владыки может служить то, что в первые десятилетия существования Новгородской церкви Киевский митрополит назначал новгородского епископа вне совещания с новгородской вольницей. В Никоновской летописи упоминается, что «Леонтом, митрополитом всея Руси, Новугороду Великому... поставлен бысть епископъ Иаким Корсунянин»⁴², эта запись подтверждает версию о том, что Новгород находился в зависимости от Киева, так как именно Киевский митрополит определял назначение епископа. Кандидатура новгородского владыки

⁴² Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1862. С. 64.

предоставлялась Киевом.

Кроме того, Киевские митрополиты производили церковный суд над новгородскими владыками. В 1055 г. Киевский митрополит Ефрем (ок. 1054 – ок. 1065 гг.) вызвал к себе новгородского епископа Луку (Лука Жидята), который был оговорен собственным холопом. В результате епископа Луку судили и отстранили от кафедры, но впоследствии правда о клевете холопа, стала известна и Лука вернулся в Новгород⁴³. Киевские митрополиты могли отстранять новгородских владык от постов в случае нарушения ими законов.

Установления некоей ограниченной независимости Новгородского архиепископа от Киевского митрополита произошло уже после того, когда Новгород получил статус архиепископии. На независимость епархии указывает процедура выборов новгородского архиепископа, введенная в 1190-х гг.⁴⁴.

В Новгородской первой летописи процедура выбора архиепископа описывается в статье 1193-1194 гг. Архиепископа в Новгороде выбирали посредством жребия из трех кандидатур. В летописи говорится, что после смерти епископа Гавриила новгородцы вместе с князем и духовными лицами не смогли прийти к единому мнению по поводу кандидатуры нового епископа – одни предлагали Митрофана, другие – Мартирия, третьи – Гричина. Тогда и было решено использовать процедуру жребия для того, чтобы прекратить споры между новгородцами. Участниками жребия стали три кандидатуры⁴⁵. Н.И. Костомаров отмечает, что в процедуре выбора архиепископа в Новгороде участвовали не только духовные лица, но также и миряне. Кроме того, в XIII в. в данной процедуре был задействован новгородский князь⁴⁶. Всё это показывает насколько ещё не сформировавшееся государственные институты Новгорода имели желание вовлечения в политическую жизнь города местных Владык. В Киеве видели это и как могли, пытались вмешаться в этот процесс, используя фигуру епископа как

⁴³ См.: Мусин А.Е. Указ. соч. С. 27.

⁴⁴ См.: Тихомиров П.И., *прот.* Кафедра новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. В 3 т. Т. 1. Новгород: типо-литография Губерного Правления, 1891. С. 108.

⁴⁵ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 231-232.

⁴⁶ См.: Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 262.

средство своего влияния. Вот почему процедура рукоположения или хиротонии в Киеве для Новгорода, скорее всего, оставалась обязательной. В записи под 1194 г. в Новгородской первой летописи годом говорится, что владыка Мартирий был послан к митрополиту, а тот поставил его 10 декабря⁴⁷. Н.И. Костомаров отмечает, что между выборами новгородского владыки и обрядом рукоположения мог пройти длительный срок, что свидетельствует об уменьшении значения этого обряда. Так между выборами и посвящением у владык Алексия и Иоанна прошло восемь месяцев, Аркадия, Климента, Митрофана – более двух лет. Некоторые из новгородских архиепископов так и не были рукоположены – Арсений и Феодосий⁴⁸. Новгородский владыка мог выполнять свои полномочия и без взаимодействия с киевским митрополитом. Возможно, архиепископы намеренно не приезжали в Киев, стремясь выразить свое стремление к автономии. Все эти противоречивые события показывают, насколько удавалось противостоящим сторонам, Киеву и Новгороду, побеждать или терпеть поражения, находить компромиссы или оставаться в противостоянии, в этих сложных процессах.

Киевский митрополит иногда мог вмешиваться в процедуру выборов новгородского архиепископа. В Новгородской первой летописи можно обнаружить и следующее описание выборов нового архиепископа в начале XIII в. Мнения среди новгородцев о кандидатуре архиепископа разошлись «а инии Осафа, епископа володимирьскаго вельньскаго, а друзии Грьцина: «кого дасть митрополит, тот нам отец»⁴⁹. Следовательно, некоторая зависимость Новгородской Церкви от Киева сохранялась. Киевский митрополит мог отказаться рукополагать Новгородского архиепископа, который его не устраивает. Мнение Киевского митрополита могло учитываться при выборах новгородского владыки.

Исследователь А.С. Хорошев⁵⁰ указывает, что формирование процедуры выборности архиепископа было подтверждением продолжения борьбы Новгорода с киевским митрополитом за автономию собственной церкви. Он считает, что киевским митрополитом Константином был одобрен принцип выборности

⁴⁷ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 40.

⁴⁸ См.: Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 265.

⁴⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 68.

⁵⁰ См.: Хорошев А.С. Указ. соч. С. 35-36.

епископа, а затем и архиепископа в Новгороде. Новая процедура была введена с разрешения церковных властей в Киеве.

С другой стороны, в 1165 г. новгородским владыкой был избран Илья, ставший первым представителем белого духовенства на этом посту, то есть возможный круг ставленников на владычество был расширен⁵¹. Благодаря избранию представителей белого духовенства больше новгородцев получили возможность стать архиепископами. Благодаря выбору местных архиепископов удавалось снизить зависимость новгородского владыки от киевского митрополита. После избрания на должность архиепископа священник должен был быть пострижен в монахи. С некоторой осторожностью можно утверждать, что желание Киевских великих князей утвердить свою власть в Новгороде через местных владык имело обратный результат, усиление противостояний претензиям центра и привлечение архиепископа на сторону новгородцев.

Новгород находился на значительном отдалении от Киева, Москвы и других русских городов, что значительно осложняло поддержание отношений между новгородским архиепископом и киевским митрополитом⁵². Возможно, географическим положением объясняется некоторая самостоятельность Новгородской архиепископии. Посещения Новгородским архиепископом Киева не были регулярными и обычно обуславливались только обрядом рукоположения, было обнаружено историками несколько случаев взаимодействия Новгородского архиепископа и Киевского митрополита, не связанных с обязательными обрядами, в хронологическом порядке это выглядит так. В Новгородской первой летописи упоминается о том, что новгородский владыка Нифонт в 1147 г. отказался признавать митрополитом Киева Климента, так как он был выбран в обход правил и без санкции со стороны Константинопольского патриарха. В Киеве этот шаг был воспринят негативно, так как подобное вмешательство в дела Киевской митрополии считалось недопустимым⁵³. Случай с владыкой Нифонтом указывает на то, что Новгородская Церковь считала возможным свое вмешательство в

⁵¹ См.: *Хорошев А.С.* Указ. соч. С. 35-36.

⁵² См.: *Приселков М.Д.* Указ. соч. С. 47.

⁵³ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 214-215

общецерковные отношения.

В действиях новгородских владык во взаимоотношениях с киевскими митрополитами отразилось стремление Новгородской Церкви к независимости от Киева. Полномочия выбора архиепископа постепенно переходили из рук киевского митрополита в руки самих новгородцев. Новгородские владыки старались снизить контакты с Киевом. Некоторая зависимость новгородского архиепископа от киевского митрополита как главы Русской Православной Церкви сохранялась на протяжении всего домонгольского периода.

Уникальность положения новгородского архиепископа по отношению к киевскому митрополиту явились результатом сложного компромисса как между новгородским владыкой и киевским предстоятелем, так и между киевским князем и новгородским старшиной. Можно сказать, что именно благодаря этому компромиссу решались многие сложные проблемы взаимоотношения как гражданской администрации Новгорода с Великим Киевским князем, так и внутрицерковные противоречия внутри киевской митрополии, то есть в нём были заинтересованы все участники. Доказательством вышеизложенного может служить также и то, что только в новгородско-киевских церковных отношениях был достигнут компромисс между каноническим церковным правом и государственным законодательством, по сути дела проявление симфонии, но это отдельно взятая большая тема.

В свете рассмотрения проблемы методов формирования взаимоотношения власти архиепископа и новгородской администрации, именно этот компромисс и является ключевым.

1.2 Место Новгородского архиепископа в политической системе Новгородской республики

В политическом отношении Новгород отличался от других русских земель своим республиканским устройством, при котором политическим значением обладал не только князь, но и многочисленное боярство. В связи с этим возникает вопрос – какую роль занимал новгородский владыка в политической системе

Новгорода. Большинство историков не считают новгородского архиепископа полностью политически самостоятельной фигурой. Другой вопрос состоит в том, зависел ли архиепископ от князя или же примыкал к боярству в его антикняжеской борьбе.

Для Новгорода с его особой политической системой было характерно заключение договоров с князьями перед началом их княжения. В отличие от других русских земель, в Новгороде княжеский престол был не наследственным, а выборным⁵⁴. Историк Н.М. Карамзин приводит текст договора на княжение, в нём говорится, что князь должен «целовать же святой

Крест во уверение»⁵⁵ исполнения условий договора. Скорее всего, Новгородский архиепископ присутствовал при процедуре утверждения князя. Новгородский владыка был фигурой не только церковной, но также и светской. Новгородские архиепископы нередко оставались на своей должности намного дольше, чем выборные новгородские князья. Например, владыка Иоаким Корсунянин пребывал в этой должности более тридцати лет, владыка Нифонт – более двадцати лет, владыка Герман – около двадцати лет и т. д. Правление новгородских князей было в XI – начале XII века нередко было менее длительным и ограничивалось пятьюдесятью годами. Т.Ю. Фомина⁵⁶ подчеркивает, что «фигура (епископа/архиепископа) выступала своеобразным гарантом государственной стабильности» в Новгороде.

Историк П.П. Толочко⁵⁷ также считает власть новгородского владыки более стабильной и централизованной, чем власть новгородского князя. Помимо этого, поддержка архиепископа могла использоваться для придания княжеским решениям нравственной легитимности и религиозного веса. Новгородский князь как более временная для политической жизни Новгорода фигура мог быть заинтересован в выстраивании отношений с архиепископом, который переизбирался, не столь

⁵⁴ См.: Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С.62-64.

⁵⁵ Карамзин Н.М. Истории государства Российского. Кн. 1. М.: 1988. С. 61

⁵⁶ См.: Фомина Т. Ю. Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X-XII вв. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. СПб.: изд.С. Петербург. Духов. Акад., 2009. №33. С. 8.

⁵⁷ Лаушкин, А.В. Входы новопоставленных новгородских владык в свой город: хронологический аспект (XII-XIII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. №. 3. С. 65-80.

часто, из-за значимости церкви в жизни общества росло влияние новгородского владыки.

Современный историк А.В. Лаушкин⁵⁸ указывает, что новгородские владыки с момента своего назначения выстраивали политические отношения новгородскими князьями, это утверждение основывается на анализе русских летописей и пришел к выводу, что владыки при своем входе в город стремились выбирать такие дни, которые обладали значимостью для новгородского князя (памятные и церковные дни). Кроме того, скорее всего, церемония входа владыки в город имела торжественный характер, и участие в ней мог принимать князь с другими светскими лицами, авторитет новгородского владыки становился частью политического механизма республиканских властей города и поддержки слабой позиции князя.

Новгородский архиепископ как глава Новгородской Церкви венчал новгородских князей на брак, исключительным является случай с князем Святославом Ольговичем и архиепископом Нифонтом. В летописной записи под 1137 г. упоминается, что «Нифонт его (князя Святослава Ольговича) не венца, ни попом, ни чернецом не да на свадьбу идти», поэтому князю пришлось венчаться в Церкви у своих священников. Владыка Нифонт отказался венчать Святослава Ольговича с невестой, так как этот брак противоречил церковным традициям из-за близкого родства жениха и невесты⁵⁹. Новгородский князь не смог принудить новгородского владыку к совершению обряда венчания, что свидетельствует о некоторой самостоятельности архиепископов.

Российские историки А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский не придают этому эпизоду большого политического значения. Они считают, что новгородский владыка был готов отстаивать церковный уклад, установленный Византией, перед светскими республиканскими властями. Авторитетность в области церковных установлений, а не авторитет новгородских князей для архиепископов находились

⁵⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 24.

⁵⁹ См.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. "Не достоинь ея пояти": почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. №. 3. С. 80.

на первом месте⁶⁰, для архиепископа Церковь, а не политические дела всегда была главным приоритетом.

Для понимания места новгородского владыки в политической системе Новгорода также необходимо обратить внимание на фигуры отдельных архиепископов. Первоначально в Новгороде назначались епископы-греки, но начиная с середины XII в. на этот пост все чаще стали избираться новгородцы. Если архиепископ был местной кандидатурой, то своими родовыми связями он был так или иначе связан с местной олигархией – боярством, фигуру архиепископа на выборы мог выдвигать боярский клан или же князь. В этом случае взаимодействие владыки и республиканских властей по политическим вопросам было неизбежно⁶¹. Если же архиепископ был, присылаем митрополитом, то так или иначе он входил в систему уже устоявшихся отношений епископа и местного управления.

Исследователь В.П. Тулупов⁶² считает, что в Новгородской республике существовала теократическая форма правления. По мере укрепления республиканского строя, князь постепенно утрачивал свои властные функции, и монархическое начало стало переходить к архиепископу. Архиепископа можно назвать «начальником новгородских бояр», которые и определяли ход политической жизни в Новгороде. С годами архиепископ был больше связан с боярами, чем с князем, но взаимодействие новгородского владыки с боярами происходило в рамках вече. Архиепископ мог поддержать боярство в их борьбе против определенного князя.

Специалист по истории Древней Руси В.Ф. Андреев также указывает, что новгородские князья и бояре сами стремились выстраивать связи с владыкой и другими представителями Новгородской церкви. Боярские роды строили в Новгороде монастыри, которые в дальнейшем переходили в подчинение

⁶⁰ См.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* "Не достойно ея пояти": почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 3. С. 80.

⁶¹ См.: *Мартышин О. В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. С. 214.

⁶² См.: *Фомина Т. Ю.* Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X-XII вв. // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ.* СПб.: изд. С. Петербург. Духов. Акад., 2009. №33. С. 8.

архиепископу. Богатые бояре также предоставляли архиепископу земельные владения, благодаря которым укреплялось его положение⁶³. Внимание боярства к архиепископам объясняется большим политическим значением Новгородской церкви. Для новгородского архиепископа сотрудничество с боярами было выгодно и с политической, и с финансовой стороны.

Исходя из вышеизложенного, новгородский архиепископ являлся политической фигурой. Новгородский архиепископ старался сотрудничать по политическим вопросам с боярством и князьями. Выбранный из местных элит владыка обычно был аффилирован боярским родом или князем, то есть мог отстаивать деятельность одной из сторон. Для республиканских властей был важен контакт с новгородским владыкой как с наиболее влиятельным с нравственной точки зрения человеком в Новгороде.

Положение архиепископа в политической системе Новгорода необходимо рассмотреть с точки зрения взаимоотношений архиепископа с центральной властью на Руси. Фигура архиепископа не могла быть вне церковной организации, поэтому отчасти отражала на себе отношение отдельных княжеств к государственной центральной власти. Определить положение архиепископа в Новгороде невозможно вне отношения киевской центральной власти к Новгородской Церкви. Здесь возникает аналогичная отношениям с киевским митрополитом проблема – находился ли новгородский владыка в подчинении у киевского князя или же обладал некоторой независимостью от него и какие пределы могли быть у этой независимости.

Профессор В.И. Петрушко⁶⁴ приводит сведения о том, что новгородский владыка, как и другие иерархи Русской Православной Церкви, был вынужден подчиняться киевскому князю, который мог бы их принудить к необходимому решению. При этом сами Новгородские архиепископы явно стремились к независимости от центральных властей и могли стараться вмешиваться в решения киевских князей. Новгородский владыка Нифонт в 1147 г. отказался признавать

⁶³ См.: *Андреев В.Ф.* Северный страж Руси: очерки истории средневекового Новгорода. Л.: Лениздат, 1989. С. 103-104.

⁶⁴ См.: *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособие. М.: Изд. ПСТГУ, 2007. С. 47.

митрополитом Киева Климента, который был выбран киевским князем Изяславом Мстиславовичем в обход правил и без санкции со стороны Константинопольского патриарха⁶⁵. Архиепископа Нифонта не устраивали исключительно действия киевского князя, а не сама фигура Климента Смолятича. Новгородский владыка относился к киевскому князю как к равной себе политической фигуре, которая может ошибаться.

Киевский князь Изяслав Мстиславич заключил новгородского архиепископа Нифонта в Печерский монастырь за его противодействие фигуре нового киевского митрополита. Доктор церковной истории В.И. Петрушко считает, что киевским князьям не нравилась идея об автономизации Русской Православной Церкви, следовательно, не мог быть самостоятельным и новгородский владыка. За самостоятельные действия владыка мог подвергнуться суровым гонениям. Архиепископ Нифонт был освобожден из тюремного заключения только после смерти князя Изослава Мстиславича новым великим князем Юрием Долгоруким⁶⁶. Мы видим, что с разными киевскими князьями у новгородских владык выстраивались разные отношения. Церковные гонения киевских князей в этом плане служили исключением.

Профессор П.П. Толочко⁶⁷ не согласен с мнением о том, что киевский князь служил для архиепископа значимым авторитетом и мог влиять на его деятельность. Архиепископы, как и удельные князья, могли встать в оппозицию к великому киевскому князю. Непререкаемым авторитетом для новгородского владыки был только киевский митрополит как глава Русской Православной Церкви. Церковная и государственная власть в домонгольский период были в некотором плане отделены друг от друга, поэтому сложно говорить о прямом подчинении владыки киевскому князю.

Известны случаи непослушания киевского митрополита и новгородского владыки киевскому князю. В 1165 г. киевский князь Ростислав запретил киевскому

⁶⁵ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 214-215.

⁶⁶ См.: Петрушко В.И. Указ. соч. С. 47-48.

⁶⁷ См.: Там же. С. 47.

митрополиту Иоанну даровать новгородскому владыке титул архиепископа⁶⁸. Однако, известно, что архиепископский сан новгородский владыка Иоанн II (святой Илия) получил в том же 1165 г., то есть княжеский запрет оказался бездейственным. В Софийской первой летописи говорится, что архиепископом Новгорода был поставлен Илия митрополитом Иоанном при князе Ростиславе⁶⁹. Новгородский архиепископ не воспринял решение киевского князя как обязательное к выполнению.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу, что Новгородская архиепископия сохраняла относительную зависимость от центральных властей. Для архиепископа Киевский князь как представитель светской власти был меньшим авторитетом, чем Киевский митрополит, но при необходимости поиска компромисса между Киевским князем и Новгородом, как в светской, так и церковной проблематике Новгородские владыки могли опереться на поддержку Великого Киевского князя перед лицом митрополита, но эти правила сами, в свою очередь, зависели от авторитета того или иного Великого князя, то есть эти правила не стали политической традицией.

Новгородские владыки на протяжении домонгольского периода стремились к избавлению зависимости от Киева, но это иногда приводило к церковным гонениям. В свете методов формирования компромисса между архиепископией и администрацией такие отношения с киевским князем были наиболее удобными.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что формирование сложных отношений между Церковью и государством в Новгороде происходило на фоне попыток централизации Киевского союза княжеств при активном участии Киевской митрополии в этом процессе.

О государственном устройстве Новгорода до крещения известно мало, и в большинстве по археологическим данным, которые смутно, но могут обрисовать протогосударство в будущей Новгородской республике, либо как общину, возглавляемую старейшинами, либо как военную демократию. Возможно, и то и

⁶⁸ См.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сп.- Преобр. Валаам. мон-ря, 1994-1996. С. 439.

⁶⁹ См.: Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Том пятый. V – Псковские и Софийские летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 162.

другое существовало одновременно и приглашение варягов вполне вписывалось в такие взаимоотношения. Приход христианской Церкви не изменил такого порядка управления этими землями по двум главным причинам: первая – земли Новгорода были огромны и мало освоены при небольшом количестве населения, а вторая причина заключалась в том, что Киев ещё не представлял реального политического центра русских земель. Междоусобные войны, отсутствие единой экономики и социального пространства, постоянное давление врагов с Запада и Востока требовало поиска компромиссов во внутренних взаимоотношениях. Это стало государственной традицией Новгорода и её приняла также и Церковь.

Началом принятия такой традиции может служить история первого новгородского архиепископа Иоанна II, который получил свой сан в 1165 году⁷⁰. Процессы формирования единой церковной структуры с центром в Киеве и претензии Великих Киевских князей на господство в Новгороде вызывали сопротивление последнего. Сил для подавления такого сопротивления ещё не было, а лояльность Новгорода была уже необходима, особенно для Киевских митрополитов, которые нуждались в сильных позициях миссионеров, только что крещённых в северных землях. Дарование высокого и единственного статуса в Русской Церкви, (архиепископии) для новгородского епископа, явилось плодом компромисса государственных интересов Киева и Киевского Митрополита, с одной стороны и примирительной политики народной вольницы с местной церковной властью, с другой стороны.

После смерти свт. Аркадия (19 сент. 1163 г.) новый епископ Илия, по всей видимости, как и его предшественник, был избран на кафедру новгородским Вечем и, хотя прямое указание на это отсутствует в летописи, но впоследствии это утверждение приводится в книги «Житии Илия»⁷¹. Именно это и доказывает вышеприведённое утверждение компромиссной политики.

⁷⁰ См.: *Фомина Т. Ю.* Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X-XII вв. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. №33. С. 8.

⁷¹ Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись М.: Наука, 1965. С. 240.

«По предположению историка П.П. Соколова, имена трёх Новгородских архиереев, управлявших епархией после свт. Нифонта (Аркадия, Илии и Гавриила), как кандидатов на замещение кафедры были названы свт. Нифонтом согласно нормам византийских монастырских типиконов XII в.»⁷², о том, что эти кандидаты были признаны в Византии, свидетельствовало то, что местная Новгородская иерархия знала византийскую специфику канонического избрания кандидатов. В соответствии с пожеланиями Киевского князя и митрополита был закреплён статус архиепископа, который освящён авторитетом византийских правовых источников. И то, что этот статус был только один в Киевской Церкви доказывает вынужденное признание Константинополем такого решения.

Активное вмешательство в дела Новгородской епархии Византии и Киева не смогло преодолеть народной вольницы в вопросе выбора кандидата, но всё же со временем ликвидировало выборы по жребию. Из названных епископов только свт. Аркадий был поставлен по жребию; жеребьевка при избрании Новгородского архиерея вновь появилась в 1194 г., лишь как временное явление на фоне ослабления влияния Киева. После кончины свт. Гавриила⁷³. Илия был хиротонисан во епископа Новгородского 28 марта 1165 г. («на верьбницу»), уже как избранный кандидат, одобренный Митрополитом Иоанном IV, хиротонию которого он и возглавил. Именно Ипатьевская летопись и показывает причины ослабления Киевского влияния «постави Ярослав князь (очевидно, ошибка – вместо Ростислав или, что менее вероятно, Святослав; блгв. кн. Ростислав (Михаил) Мстиславич занимал киевский стол в 1159-1167 гг., а его сын Святослав являлся новгородским князем в 1161-1167 гг.(с перерывами) епископа Илью Новугороду Великому, то бо Илья родом бе новгородец»⁷⁴.

Как видно из вышеизложенного церковной иерархии в Новгороде начало формироваться как компромисс местного народовластия с одной стороны и центристских претензий Киева и митрополии с другой стороны. Вот почему

⁷² Православная Энциклопедия. М. Изд-во: ЦНЦ "Православная Энциклопедия", 2010. Т. XXIII: Иоанн. С.372.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1843. С. 317.

любые общерусские государственные изменения влияли на внутреннее состояние Новгорода, в том числе и в церковной области.

Сложная структура церковной иерархии в Новгороде явилась результатом четырёх противоречий: первое – присутствие народной вольницы; второе – борьба с ней Киевского князя; третье – посредническая роль Византии, а четвёртым противоречием являлась попытка привести к унификации Киевским митрополитом церковных отношений в Новгороде по общекиевскому образцу.

Новгородская епархия с самого начала имела особый статус среди других епархий Древней Руси, что было связано с устремлениями новгородцев к государственной и экономической самостоятельности. Такое положение явилось главной причиной существования Новгорода в союзе киевских земель в статусе ограниченной автономии. Корни новгородской демократии, по всей видимости, растут из дохристианского общинного строя северных славян. Можно сказать, что признаки народных собраний были как в Киеве, Чернигове, Полоцке, но не в такой мере, как в Новгороде. Связано это с его местоположением, а точнее, с контролем начала пути «из варяг в греки», а также тесным союзом с варяжской военной знатью. Косвенным подтверждением сказанного может служить то, что пришедший с воинами на княжение в Новгород Рюрик не сделал своей столицей древний центр северных славян Ладогу, а построил укреплённый Новгород, в котором чувствовал себя спокойным ввиду непостоянной славянской вольницы. Такое положение могло измениться с процессом христианизации, связанного с идеей централизованного государства, идущая из Византийской империи. Новгородцами глава иерархии явно воспринимался не только как глава епархии, но и отчасти как светский руководитель и поэтому для них было важно, была важна его независимость от Киева. Уже на самых первых иерархов новгородцы пытались распространить ограничения власти, накладываемые ими на приглашённых князей. Как уже было сказано, сначала это делалось по жребию при выборе кандидатов, но со временем закрепился обычай избрания претендента на кафедру Вечем. Так, например, в новгородской первой летописи говорится о том, что епископ Аркадий

был поставлен по решению «всего града людей»⁷⁵. Данный факт подтверждает значимую роль архиепископа в системе управления Новгородской землей, так как в Новгороде выборными были все республиканские должностные лица.

В новгородском летописании 1136 год упоминается как начало участия мирян в выборе архиепископа. И ещё, это указано в погодной статье об избрании архиепископа Феоктиста, архиепископа Моисея и других. В новгородских летописях говорится о том, что владыка выбирается при участии «новгородцев»⁷⁶, то есть светских лиц.

Исследователи В.Ф. Андреев и В.Н. Руденко пишут о том, что миряне в выборе архиепископа играли ключевую роль. Профессор В.Н. Руденко отмечает, что выборы происходили на Вече, где в первую очередь присутствовали миряне, а не церковные лица. Он также отдельно упоминает участников Вече и духовенство, что подразумевает светский характер Веча для процедуры выборов⁷⁷.

Тогда как, приглашаемый по решению Веча князь, с которым заключался договор на определённых условиях, ограничивающих его власть – «ряд», обладал меньшими правами, чем избираемый этим же Вечем кандидат в архиепископы. Влияние Новгородских князей на внешнюю политику и на внутреннюю социальную жизнь было минимальным, даже его резиденция находилось вне Новгорода. Архиепископы Новгородские участвовали в политической жизни наравне с избираемыми посадниками и тысячниками, людьми, имеющими большее доверие новгородцев. Отсюда можно сделать вывод, что доверие Вече к архиепископу было больше, чем князьям, так истории известен лишь один случай изгнания святителя из Новгорода, в отличие от ряда таких же случаев, связанных с князьями. Скорее всего, это можно объяснить тем, что власть архиепископа имела источник в иерархии Церкви, во главе с митрополитом Киевским и патриархом Константинопольским. Они были вне досягаемости власти Веча. Новгородское народовластие могло удовлетвориться лишь выбором кандидата, а его снятие или ограничение прав было во власти Киевского митрополита. Его

⁷⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 29-30.

⁷⁶ См.: Там же. С. 92, 97.

⁷⁷ См.: Руденко В.Н. Избрание по жребию церковных иерархов // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 135.

пожизненные функции как епископа/архиепископа никак не могли быть ограничены народовластием. Всё это привело к тому, что новгородские архиепископы были представителями интересов новгородцев, а Вече тщательно подходило к выбору кандидата, понимая, что он является бессменным главой местной Церкви с посредническими функциями перед Киевским князем, митрополитом и даже патриархом.

1.3 Влияние религиозно-нравственного авторитета новгородских архиепископов в области общественных и экономических отношений

В отечественной историографии принято называть государственный строй Новгорода с 1136 года (изгнание князя Всеволода Мстиславовича) по 1478 год (присоединение к Русскому государству) «боярской республикой». В. Л. Янин отмечает, что это название во многом условно, так как в Новгороде с самого начала существования значительную роль в государстве играл князь, приглашенный со стороны. И хотя его деятельность всегда строго контролировалась новгородским боярством,⁷⁸ тем не менее, даже при ограниченном управлении князь формально считался главой Новгорода. Такое положение князя в Новгородской политической структуре даёт возможность исследователям называть Новгород княжеством. В данном исследовании этот вопрос имеет касательное значение, поэтому можно употреблять оба термина: как «боярская республика», так и «новгородское княжество».

О значимости роли боярства в управлении Новгородом мы можем узнать и из источников. В договорной грамоте Новгорода с тверским великим князем говорится: «бес посадника ти, княже, волостии не роздавати, ни грамоть даяти»⁷⁹, то есть князь не мог без разрешения боярства подписывать договоры и раздавать

⁷⁸ См.: Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С. 675-676.

⁷⁹ Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем (1264 г.). С. 238—240.

земли. В других русских землях власть князя никак не ограничивалась. Владимир Лаврентьевич Янин выделяет следующее главное отличие республиканского Новгорода от монархического Киева или Смоленска «организацией государственных доходов» занимались бояре, а не князь⁸⁰.

Исследователи Я.Н. Шапов и В.Л. Янин считают, что республиканские традиции существовали не только в политическом, но и в церковном управлении Новгорода. Попытка введения выборного порядка связывается с 1165 годом, когда архиепископ в Новгороде был не назначен с Киева, но выбран самими новгородцами⁸¹, то есть через небольшой промежуток времени после установления республиканского государственного строя. Согласно другой точке зрения, которой поддерживались такие советские историки как Б.Д. Греков и В.В. Мавродин выборность архиепископа в Новгороде устанавливается одновременно с выборностью князя, то есть в 1136 году.

Также расширением светских прав епископа можно считать освобождение выборной кандидатуры от жребия, впоследствии от голосования Вечем и, как это выглядит ни парадоксально, светские права остались за архиепископом, даже тогда он назначался из Киева. Можно утверждать, что повышение статуса Новгородского владыки было связано именно с политическими событиями и привело к закреплению за ним светских прав.

Как выше было указано, архиепископы-греки влияли на сохранение особого статуса Архиепископа Новгородской епархии и тем самым нивелировался вопрос демократического избрания кандидата в епископы. Первые епископы и архиепископы в Новгороде назначались из Киева митрополитом. Однако постепенно в Новгороде установилась традиция выбора своего епископа. В новгородской первой летописи об этом событии говорится в статье 1193-1194 годах. После смерти епископа Гавриила новгородцы вместе с князем и духовными лицами не смогли прийти к единому мнению по поводу кандидатуры нового епископа – одни предлагали Митрофана, другие – Мартирия, третьи – Гричина. Тогда и было решено использовать процедуру жребия для того, чтобы прекратить

⁸⁰ См.: Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С.115.

⁸¹ См.: Шапов Я.Н. Указ. соч. С. 66.

споры между новгородцами. Его участниками стали три кандидатуры⁸², на лицо перенесение вечевого обычая в церковную практику, как компромиссное решение. Выборы архиепископа в Новгороде состояли из двух этапов. Во время первого этапа новгородцы собирались в Ярославовом дворе на Вече и вместе выбирали трех кандидатов на должность архиепископа. Кандидатов выбирали из местного духовенства. При выборах в первую очередь учитывались деловые качества будущего архиепископа, а не текущий сан, который мог быть не самым высоким. Сами кандидаты даже не всегда знали о своем выдвижении, так как иногда не присутствовали на Вече⁸³. Далее имена выбранных кандидатов записывались на кусочках пергамента и запечатывались посадником. Второй этап проходил у стен Софийского собора: шла литургия, во время которой записки с кандидатами размещались на престоле собора. После окончания службы ребенок или слепец выбирал один из кусочков пергамента и так назначался новый архиепископ⁸⁴.

В новгородских летописях лишь одна из процедур выбора владыки была описана столь подробно. В большинстве случаев летописец ограничивался краткими сведениями, в которых указывалось, что был выбран такой-то архиепископ. Доцент Б.И. Чибисов считает, что жребий в Новгороде был исключением, а не правилом, то есть до конца всего домонгольского периода⁸⁵.

Еще дореволюционный историк П.И. Тихомиров отмечал, что лишь некоторые новгородские архиепископы избирались при помощи жребия. Он использовался в случае споров по поводу кандидатуры архиепископа⁸⁶. Возможно, летописец не считал нужным неоднократно дублировать описание неизменной процедуры, поэтому в летописях не содержатся сведения о применении жребия для выборов. Тем не менее, с 1190-х годов архиепископ в Новгороде превратился в выборную персону, которая избиралась на Вече. В новгородской первой летописи говорится о том, что епископ Аркадий был поставлен по решению «всего града

⁸² См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 231-232.

⁸³ См.: Руденко В.Н. Избрание по жребию церковных иерархов // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 135.

⁸⁴ См.: Андреев В.Ф. Указ. соч. С. 99.

⁸⁵ См.: Чибисов Б.И. Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII – первая треть XV в.) // Труды Института российской истории. М.: ИРИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 35.

⁸⁶ См.: Тихомиров П.И., *прот.* Указ. соч. С. 108.

людей»⁸⁷. Данный факт подтверждает значимую роль архиепископа в системе управления Новгородской землей, так как в Новгороде выборными были все республиканские должностные лица. Процедура выборов была организована следующим образом: на должность выдвигались три кандидатуры, из которых при помощи процедуры жребия выбирали одного человека на должность архиепископа⁸⁸

В новгородском летописании всегда 1136 г. упоминается в связи с участием мирян в выборе архиепископа. Например, участие мирян указано погодной статье об избрании архиепископа Феоктиста, архиепископа Моисея и других. В новгородских летописях говорится о том, что архиепископ выбирается при участии «новгородцев»⁸⁹, то есть светских лиц. Об этом пишут исследователи В.Ф. Андреев и В.Н. Руденко.

Учёный В.Ф. Андреев также отмечает участие конкретных светских должностных лиц в процедуре выборов. В частности, имена кандидатов в архиепископы записывались на кусочках пергамента и запечатывались посадником, который также был мирянином⁹⁰. Миряне руководили процедурой выборов новгородского архиепископа. В Новгороде сформировалась уникальная система выборов архиепископа светскими лицами.

Архиепископ в Новгороде выбирался путем жребия из трех кандидатур, которых определяло Вече. Видно, что церковно-государственные отношения в Новгороде продолжают быть преимущественно союзническими. В Новгородской республике можно наблюдать совместное «правление» Вече, выборного князя и выборного архиепископа⁹¹.

Вышеизложенное приводит к одной парадоксальной мысли – насколько то устройство государственной и общественной жизни Новгорода можно назвать демократией. Как известно, общепринятое определение демократии заключалось в широком и прямом участии народа в управлении государством, во всеобщем у

⁸⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 29-30.

⁸⁸ Корзун, М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. –1917 г. Минск: Беларусь, 1984. С. 255.

⁸⁹ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 92,97.

⁹⁰ См.: Андреев В.Ф. Указ. соч. С. 99.

⁹¹ См.: Корзун М.С. Указ. соч. С. 32-33.

Церкви тоже был большой опыт.

Такого политического избирательном праве, равных экономических, политических и других возможностях. Всё это не очень вписывается в ту жизнь, которая отображена в летописях изучаемого нами периода. Большая часть политических прав наследовалась в узком кругу знатных родов, связанных с торговлей и военным делом. Само Вече принимало решение в зависимости от количества и состояния членов тех или иных партий, во главе которых стояли представители вышеуказанных родов. Региональные правители, тысячники пятин (новгородских административных единиц), редко участвовали в Вече, а зависимое крестьянство и большая часть женского населения не имело вообще никаких прав. Вопрос был ли Новгород демократией остаётся открытым, хотя во взаимоотношениях с таким ограниченным народовластием устройства не было ни в Киевском, ни в других удельных княжествах, хотя зачатки демократии в виде Вече были. Отсюда можно сделать вывод, что власть епископа/архиепископа в Новгороде приобрела такой авторитет не только из-за зависимости от местной, ограниченной, демократии, но и потому, что заняла часть полномочий князя, восполнив этим недостатки народовластия. Всё это соответствует богословскому пониманию взаимоотношений Церкви в отношении со светскими властями и об этом нам говорит документ, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Форма и методы правления во многом обуславливаются духовным и нравственным состоянием общества. Зная это, Церковь принимает соответствующий выбор людей или, по крайней мере, не противится ему»⁹². Такие взаимоотношения с властями у Церкви в Новгороде похожи на современные отношения Церкви и государства, закреплённые соборным мышлением: «Изменение властной формы на более религиозно укорененную без воцерковления самого общества неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей. Однако нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма

⁹² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. С. 58.

государственного устройства станет естественной»⁹³.

Среди главных политических функций Новгородского владыки можно назвать хранение архива и казны, заверение договоров печатью, ведение дипломатических переговоров (Архиепископ стоял во главе), утверждение казней и помилований, контролирование эталонов мер и весов, арбитраж при народных волнениях, заключение договоров между Новгородом и князьями и некоторые другие⁹⁴. В круге обязанностей новгородского архиепископа были не только церковные, но также и светские. Также он выполнял и экономические, о чем свидетельствует Устав великого князя Всеволода Мстиславича, составленный на рубеже XIV-XV веков, но основанный на грамоте князя Всеволода Мстиславича 1135-1137 годов и отражающий нормы того периода. Так, именно на новгородском владыке лежала обязанность по контролю церковной десятины, то есть церковного налога. Он при помощи местных чиновников собирал десятину с новгородцев⁹⁵. Объемы собираемых архиепископом налогов были не меньше, чем у посадников. «Полати», то есть собираемые им налоги, некоторые историки и вовсе расценивают как городскую казну⁹⁶.

Многочисленные экономические привилегии новгородского архиепископа поддерживали его политические права. Так как Новгород являлся, по сути, торговой республикой, то авторитет того или иного лица зависел не только от наличия прав, но и от капитала, который их обеспечивал. Экономические права любого лица в демократическом обществе являются неотъемлемыми, как и политические; и ясно, что архиепископ является полноценным представителем экономической жизни Новгорода.

Авторитетная роль архиепископа в политической и экономической жизни влекла за собой его активное участие в международной жизни. И это делало владыку уникальным по сравнению со своими собратьями из других епархий. Он

⁹³ Там же. С. 59.

⁹⁴ См.: *Фомина Т. Ю.* Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X-XII вв. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. СПб.: Изд. СПб. Д. А., 2009. №33. С. 8.

⁹⁵ См.: Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: Наука, 1976. С. 155.

⁹⁶ См.: *Шилов Л.А.* Новгородская республика: церковное строительство как индикатор политической и социальной борьбы // Социологические исследования. 2012. № 11 (343). С. 62-63

участвовал в ведении международных переговорах различного рода, давал согласие на заключение войны и мира и т. д.⁹⁷.

Новгород будучи торговым городом, имел экономические связи со многими странами. Особо прочные отношения такого рода он выстроил со своими европейскими соседями. В середине XII века был создан Ганзейский союз, с которым Новгород вёл активную торговлю. Сохранилось множество договоров Новгорода с Ганзой⁹⁸, подписанные Новгородским владыкой.

Более того, логичным продолжением политических и экономических прав является их юридическое оформление и связанные с ними судебные права архиепископа, далеко выходящие за пределы церковной юрисдикции. Также он обладал судебными полномочиями. И это выражалась в руководстве церковным судом. Скорее всего, владыка в XII-XIII веках был связан и сосветским судом. В V статье устава говорится, что владычный наместник принимал участие в светском судопроизводстве⁹⁹. Постепенно политические функции новгородского архиепископа увеличатся – так он войдет в совещательный орган – Совет господ.

Таким образом, новгородский владыка был одной из главных фигур в системе управления Новгородской землей. В выборе новгородского архиепископа главную роль играли миряне, потому что владыка был важным политическим лицом. Новгородский владыка был наделен разнообразными экономическими, судебными и политическими полномочиями, которые со временем будут расширяться. Особое положение владыка занимал в международных отношениях, так как без его участия не обходилось подписание торговых договоров, и он влиял на принятие важнейших решений. Новгородский архиепископ играл представительскую роль в отношениях с новгородскими и киевскими, а затем и с московскими князьями.

Для понимания всех трудностей отношений светской и церковной власти в Новгороде необходимо рассмотрение религиозно-нравственного авторитета иерархов на все процессы, происходящие в этом городе. В то время авторитет того

⁹⁷ См.: Тулунов В.Г. Указ. соч. С. 92.

⁹⁸ См.: Шилов Л.А. Указ. соч. С. 62.

⁹⁹ См.: Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: Наука, 1976. С. 155.

или иного лидера, будь то светский или духовный правитель, зависел от его легитимности, которая в свою очередь была обусловлена влиянием центральной власти. Киевская Русь в домонгольский период, особенно в первые годы после крещения, представляла собой весьма рыхлое политическое образование, о чём свидетельствуют постоянные междоусобные войны. Церковь пришла на Русь в тот момент, когда государственное строительство находилось в самом начале, и нет ничего удивительного что ей пришлось активно включиться в этот процесс. Возможно, с этим и связаны особенности взаимоотношения Церкви и государства во всей русской истории, заключающиеся в участии Церкви во всех ключевых событиях политической истории. На Западе христианизация шла на фоне формирования молодых варварских государств, которые наследовали осколки римской империи, её право и государствообразующую культуру. Византийская Церковь даровала своей дочери Русской Церкви не только Святое Благовестие, но и образец устройства государства – самодержавной монархии. Всё это было ещё чуждо и непонятно для славянской вольницы, особенно в Новгороде, в котором греческое влияние было более значимым, чем в Киеве. Можно сделать вывод, что первые иерархи Новгорода воспринимались как агенты чуждого влияния греков и одновременно центристских амбиций Великого князя Киевского. Именно поэтому переход от прямого назначения епископа Новгородского Киевским митрополитом к выбору его Вечем стал тем компромиссом, примирившим своеобразное народовластие северных славян с Киевским центром.

Современные историки называют Владыку одним из органов власти в Новгороде¹⁰⁰. Чем больше усиливались тенденции централизации, тем дольше новгородские архиепископы находились на своей должности. Некоторые новгородские владыки занимали пост по два десятка лет и даже тогда, когда по каким-то причинам лишались своей должности, всегда имели возможность её вернуть, такой положение вещей устраивало как новгородцев, так и Киевского князя.

¹⁰⁰ См.: *Селютин Е.Н.* Новгородская республика: предпосылки возникновения и особенности организации органов публичной власти // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 2 (19). С. 31.

Князья в Новгороде, напротив, менялись очень часто и не задерживались надолго. Князь в Новгороде постепенно превратился лишь в выборного военачальника, в итоге архиепископ стал важной политической фигурой. Это подтверждается нижеследующими факторами:

Всё это вместе свидетельствует о том, что общерусское государственное строительство отражалось в Новгороде, в том числе и через деятельность архиепископов, особенно это видно в посреднической миссии епископов между новгородцами и другими князьями.

В Новгородском княжестве епископы выполняли ряд и других политических функций: дипломатическая, арбитражная, посредническая во время народных волнений, хранителя государственной казны и многое другое¹⁰¹. В Новгородском княжестве фигура епископа была не менее значимой, чем фигура самого князя. Ограниченные в своей власти князья не всегда в полной мере могли посредничать между нанимающими их новгородцами и другими внешнеполитическими фигурантами. Новгородцы боялись повышения авторитета князя, как гаранта договорённостей со своими соседями, поэтому и искали компромиссную фигуру для этой роли – и таковой стал архиепископ.

Среди наиболее активных новгородских епископов и архиепископов, участвующих в политической жизни, мы можем выделить Нифонта, который смог прекратить конфликт между Киевом и Черниговом в 1135 году путем проведения переговоров. Новгородские архиепископы нередко успокаивали народные волнения. Такая же роль приписывается епископу Аркадию, который занимал эту должность с 1156 года. Аркадий не просто смог усмирить враждующих новгородцев, но и примирить удельных князей¹⁰². Внутренние новгородские политические процессы были связаны с общерусским государственным строительством. Новгородский архиепископ мог принимать участие и в некоторых других общерусских делах. Известно, что архиепископ Мартирий с различными

¹⁰¹ См.: *Селютин Е.Н.* Новгородская республика: предпосылки возникновения и особенности организации органов публичной власти // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 2 (19). С. 62-63.

¹⁰² См.: *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи. 992–1892 [Электронный ресурс]: Азбука веры. сайт. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1 (дата обращения: 22.03.2023). Загл. с экрана.

светскими чинами (посадниками и членами Веча) был вызван великим князем Владимирским Всеволодом, который хотел поставить в Новгороде княжить своего сына Святослава. Фигура новгородского владыки была необходима князю Всеволоду для того, чтобы Святослав стал законно княжить в Новгороде, однако, архиепископ Мартирий скончался по дороге¹⁰³.

Новгородское Вече, постоянно находясь в противостоянии с нанимаемыми князьями, так или иначе, находилось либо в союзе, либо в борьбе с другими государственными образованиями Киевской Руси. Новгородские князья, находясь в договорных отношениях с Новгородом, продолжали участвовать в междоусобицах по всей территории Киевской Руси. Иногда для них Новгород становился путём получения средств и войск для решения своих проблем. Новгородцы всё это понимали и активно этим пользовались: в некоторых случаях поддерживали их средствами и войском, когда им это было выгодно, а иногда переходили на сторону их противников. В таком сложном политическом клубке только архиепископ оставался неизменяемым действующим лицом.

Епископ Иоанн также был противником междоусобной борьбы, ему удалось убедить новгородского князя прекратить противостояние с великим князем Андреем Боголюбским в 1170 году. Дипломатические функции в переговорах между князьями выполнял епископ Мартирий Рушанин. В 1199 году он вместе с новгородцами направился во Владимир с целью примирения владимирского великого князя (Всеволода Большое Гнездо) с Новгородом¹⁰⁴. Политические функции Новгородских Архиепископов способствовали прекращению конфликтных ситуаций.

Дореволюционный историк П.И. Тихомиров подчеркивает стремление Нифонта к примирению князей и отмечает, что его присутствие содействовало заключению мира¹⁰⁵.

Впоследствии всё это отразилось на процессах централизации в тот период, когда в XIII веке среди русских земель постепенно начало выделяться Московское княжество, с которым Новгород также начал выстраивать новые отношения по старым лекалам.

¹⁰³ См.: *Тихомиров П.И., прот.* Указ. соч. С. 110.

¹⁰⁴ См.: Там же. С. 121.

¹⁰⁵ См.: Там же. С. 52-53.

Глава 2. Значение новгородского образца церковно-государственных отношений для современной России

2.1 Западная модель демократии и традиции отечественного народовластия

Человеческая цивилизация за свою историю пережила множество кризисов: политических, экономических и даже экологических, и работа историков, политологов и других учёных, занимающихся причинно-следственными связями исторического развития, связана с анализом причин кризисов. Давно уже высказано мнение о том, что большинство кризисов связано с нравственным состоянием общества. Поражённая грехом социальная структура человечества плохо, а иногда и просто катастрофически управляет своими инструментами: государством, экономикой, наукой и т. д. Примеры гибели великих цивилизаций (Рима, Вавилона, Эллинских государств и т. д.), казалось бы, должны были дать надёжные уроки для избежания ошибок в будущем. Но, как сказал великий историк Соловьёв Владимир Сергеевич:

«История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы»¹⁰⁶. Это печальная истина, к сожалению, очень актуальна сегодня и этот же историк говорит и о другом: «Хотя многие не учатся у истории, тем не менее, история проучивает невежд, больше, чем других»¹⁰⁷.

В наше время человечество достигло многих вершин в своём развитии, особенно поражает государственное строительство. Множество современных проблем связано с тем, что государственное устройство не может в полной мере защитить права и обозначить обязанности человека. Несмотря на то, что человечество имеет опыт защиты религиозных прав, его недостаточно для нахождения баланса между государством и религиозными организациями.

Исторически сложилось, на сегодняшний момент, что господствующей цивилизацией является Западная. В XX веке утвердилось ошибочное мнение об

¹⁰⁶ Соловьёв В.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 53.

¹⁰⁷ Там же. С. 57.

абсолютном превосходстве западных стран в их политическом устройстве, которое было названо современной демократией. Но, чёткого определения демократии как политического устройства нет, есть только множество вариантов толкования на эту тему, и в зависимости от того или иного авторитета влияние определений меняется.

Ведущая страна западной демократии США гордится своим политическим устройством и делает всё для его экспорта во всём мире. Конституция США¹⁰⁸ определяет демократию следующим образом:

- разделение властей, при котором власть в Соединённых Штатах Америки разделена на три ветви – исполнительную, законодательную и судебную, это позволяет обеспечить баланс и контроль власти, что является важным элементом демократии;

- права и свободы граждан, такие как свобода слова, религии, собраний, прессы и право на обладание оружием, эти права гарантированы Первой поправкой к Конституции;

- равенство перед законом, гарантирует равноправие перед ним для всех граждан, независимо от их пола, расы, вероисповедания или социального статуса;

- свободные и честные выборы, которые устанавливают правила граждан голосовать и выбирать своих представителей;

- система контроля и баланса помогает определить взаимоотношения между ветвями власти, например, конгресс имеет право пересматривать и отменять вето президента. А судебная власть может отменить законы, если они противоречат Конституции¹⁰⁹.

Как показывает политический опыт XX и начала XXI века красиво изложенные постулаты американской политической системы не гарантируют прав человека, в том числе и религиозных. История развития США показывает, что формирование политической системы плохо учитывало традиции и национальные особенности, что вело к конфликтам и трагедиям. В отличие от Западной

¹⁰⁸ См.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 62.

¹⁰⁹ См.: Там же.

цивилизации Россия, формировавшаяся в условиях многонациональной и многоконфессиональной среды, искала путь понимания между различными культурами различных народов. Сложная история Российской Федерации привела к тому, что имея огромный цивилизационный, государственный и культурный опыт в современном мире, наша цивилизация вынуждена учитывать современное всемирное движение к демократическому устройству. Попытки слепого копирования западной системы в конце XX века привели к трагическому состоянию экономики, государственности и культуры, и потребовало самостоятельного осмысления вышеобозначенного опыта, то есть демократического устройства с учётом специфики российской цивилизации., проявляется как осмысление Церковью и обществом современных .

2.2 Современная российская модель народовластия

В Российской Конституции¹¹⁰ слово «демократия» упоминается несколько раз, причем концепция демократии является одним из основных принципов государственного устройства России.

В статье 1 Конституции РФ¹¹¹ говорится о том, что Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления.

Это означает, что власть в России осуществляется на основе закона, а граждане имеют право участвовать в управлении делами государства через выборы и другие механизмы гражданского участия.

В статье 3 Основного Российского закона¹¹² речь идёт о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это означает, что государство должно защищать права и свободы граждан, включая свободу выражения мнения, свободу собраний и ассоциаций и исповедание веры.

¹¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹¹¹ См.: Там же.

¹¹² См.: Там же.

В статье 32 Конституции Российской Федерации установлено, что граждане имеют право участвовать в управлении делами государства, как непосредственно, так и через своих представителей. Это означает, что в России существует механизм гражданского участия, такие как выборы и общественные обсуждения, которые позволяют гражданам влиять на решения, принимаемые государством, в том числе через призму своих религиозных взглядов.

Процесс формирования российской государственности находится в состоянии интенсивного развития. Осмысление прав и обязанностей в политической, экономической, социальной и культурной сфере порождает как весьма приемлемый вариант, так и явные спекуляции¹¹³. Особенно это видно в сфере взаимоотношений с религиозными организациями¹¹⁴. Закон о религиозных свободах и религиозного образовании неоднократно корректировался и дополнялся. Семидесятилетнее советское прошлое, несомненно, отложило отпечаток на отношение к религиозным организациям, но даже самые крайние противники вынуждены были признать, что законы о религиозных образованиях должны учитывать особую цивилизационную государственнообразующую и культурно-влиющую роль Русской Православной Церкви¹¹⁵. Это было отмечено в Конституции¹¹⁶, и по желанию большей части населения Имя Божие было внесено в Основной Закон на Референдуме.

Сложные современные социальные процессы не были решены последним религиозным законодательством. Остались как противники, так и сторонники современных религиозно-государственных отношений. Всё настолько сложно, что трудно даже специалистам в этой сфере определить права и обязанности.

На этом фоне всё ещё больше может усложниться, вот, как например об

¹¹³ Комаров А.В., Муравьева Л.А. Становление российской государственности: основные черты и особенности // Наука. Общество. Оборона. 2018. №4 (17) [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rossiyskoy-gosudarstvennosti-osnovnye-cherty-i-osobennosti> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Исаев А.В. Роль и место Русской Православной церкви в развитии государства: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 71.

¹¹⁶ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

этом говорит известный общественный российский деятель А.А. Проханов. Критикуя западную демократию, Александр Андреевич отмечает, что она часто не уважающая национальные и религиозные традиции других стран, и временами является чем угодно, кроме православия¹¹⁷. Он также отмечает, что западные демократические государства подвержены либерализму, который, по его мнению, приводит к разрушению ценностей и традиций нации и общества в целом¹¹⁸. При этом он не претендует на полноту истины. И, можно сказать, что его позиция в целом связана с отстаиванием национальных и религиозных традиций, приоритетом государственности и критикой либеральных идеологий. Тема, обозначенная для научной критики в данном исследовании взаимоотношений на основе уже сложившихся традиций. Как выше было сказано, такие традиции у нас имеются в виде новгородского опыта в домонгольский период.¹¹⁸

Вече было открыто для всех граждан города, которые могли высказывать свои мнения по важным вопросам.

Главной задачей Вече было принятие решений относительно войны и мира, заключение международных соглашений, выбор должностных лиц и регулирование внутренних дел города.

Решения принимались большинством голосов, что подчеркивало принцип демократии и равенства перед законом. В ряду других вопросов, которые решались на Вече, также обсуждались вопросы религии и церковных дел, граждане выражали свои мнения через выборных представителей, которые в свою очередь представляющих интересы своих избирателей. Вече не только принимало решения, но и назначало должностных лиц, которые были ответственны за выполнение этих решений. Новгородская демократия была уникальной для своего времени, поскольку она базировалась на идеях самоуправления и самоорганизации городского сообщества. Эта система позволяла новгородцам принимать активное участие в управлении своей общиной, что способствовало развитию демократических отношений в городе.

Важно отметить, что новгородское понимание демократии было связано с

¹¹⁷ Проханов А. А. Симфония «Пятой Империи». М: Эксмо, 2007. С. 216.

¹¹⁸ Там же.

глубоким уважением как к своей, православной вере, так и религиям иностранных послов и торговых представителей¹¹⁹.

В целом, домонгольский период в Новгородской земле был отличен своей уникальной демократической системой управления, которая продолжала существовать и после прихода к власти московских посадников¹²⁰.

В Новгороде существовало разделение власти между Вече и князем в отличие от других городов, где князь имел неограниченную власть, здесь князь был вынужден учитывать мнение Вече и сотрудничать с ним. Фигура архиепископа была важным посредническим звеном в этих взаимоотношениях.

Также стоит отметить, что Новгород был одним из центров торговли и культуры в средневековой России, что способствовало развитию местной экономики и укреплению демократических традиций и благодаря этому, город стал, можно сказать, в авангарде развития свободы и демократии в России.

Наконец, следует упомянуть, что Новгородская республика существовала до XV века, когда она была присоединена к Московскому княжеству. Однако, дух свободы и демократии, присущий Новгороду, продолжал жить в сознании его граждан, и наследие города стало важным элементом формирования российской нации и её идентичности¹²¹.

С точки зрения Церкви, новгородское понимание демократии в домонгольский период могло быть предметом озабоченности и опасений. Однако, несмотря на это, демократические традиции Новгорода не противоречили основным принципам Церкви и не угрожали ее авторитету в то время. Важность Церкви и ее роли в обществе признавалась как Вече, так и князем, что говорит о её тесной связи с государством. Церковь играла значимую роль в жизни Новгорода и была духовно-культурным центром города. Всё это, благодаря новгородскому опыту самоуправления подготовило почву для зарождения и развития

¹¹⁹ *Сербиненко В.В.* Русская мысль и демократия // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 4. С. 179.

¹²⁰ *Халявин Н.В.* Отечественная историография новейшего времени о роли церкви в политической истории Новгорода Великого // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2010. №3. С. 18.

¹²¹ *Доронин А.М.* К вопросу о политическом строе Новгородской республики // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции. Тула: Изд-во Тульского государственного университета, 2021. С. 23.

собственного демократического института, позволившего городу называться Великим¹²².

Именно тогда, во многом появились корни современной российской демократии, такие как равенство перед законом, свобода слова и выборность должностных лиц, позволявших гражданам участвовать в управлении городом и принимать важные решения вместе с князем и архиереем. Это способствовало укреплению общественной солидарности и созданию благоприятных условий для развития культуры и экономики города.

В целом, данное понимание народовластия в упомянутый период не противоречило религиозным убеждениям и интересам Церкви, а, наоборот, способствовало развитию культуры, которое было важным элементом формирования российской государственности. И это наследие, радует её приемников и по сей день.

Традиция преемственности новгородской демократии развивалась в нескольких аспектах:

– разделение власти между князем и гражданским обществом, представленным Вече. Это позволяло гражданам выражать свою волю и участвовать в принятии решений, а также способствовало развитию гражданской культуры и сознания.

– свобода слова и свободное выражение мнения: новгородцы имели право выражать свою точку зрения на общественные вопросы, что содействовало в развитии духовной культуры и свободы совести;

– сохранение традиций и культурных особенностей проявлялось и развивалось благодаря местному самоуправлению, и это сказывалось на культурном наследии и формировании национального самосознания.

Церковь всячески благоприятствовала укоренению этих традиций, воспринятых и взрощенных через присланных в Новгород владык, и через это

¹²² *Халявин, Н.В.* Отечественная историография новейшего времени о роли церкви в политической истории Новгорода Великого // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2010. №3 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-noveyshego-vremeni-o-rol-i-tserkvi-v-politicheskoy-istorii-novgoroda-velikogo> (дата обращения: 04.04.2023). Загл. с экрана.

формированию российской государственности и укреплению роли Церкви в жизни общества¹²³.

Новгородское понимание демократии в домонгольский период проявлялось в том, что местная вольница имела свои собственные законы и правила, которые определяли, как должна протекать городская жизнь. Через это передавались традиции самоуправления и коллективного принятия решений, что способствовало развитию демократических принципов и включению граждан в процесс управления городом – в том числе, по важным вопросам. На этом фоне Вече и новгородские владыки предоставляли более широкие возможности и права жителям Новгорода как в торговых делах, так и в социальной деятельности¹²⁴. Именно так сформировались такие ключевые ценности русской нации, как сопротивление внешним влияниям, уважение к традициям и обычаям, приверженность свободе и гражданской ответственности¹²⁵. Эти ценности сохранились и преобладают в наши дни, продолжая играть важную роль в поддержании и формировании российской государственности, и особенно, национального достояния – великого русского народа¹²⁶.

Так, к примеру, в Новгороде в период XII-XIII веков духовенство занимало важное место в городской администрации и активно участвовало в принятии решений, связанных с жизнью города.

Была сформирована уникальная система управления, которая отличалась от системы государственного управления в Киевской Руси и Московском государстве и стала важным шагом к формированию российской государственности и исторического наследия русского народа. И такое народовластие смягчало противоречия между различными социальными группами и слоями населения.

¹²³ *Хорошев, А.С.* Участие новгородской церкви в политической жизни (1200-1230 гг.) // Новое в археологии: сборник статей, посвященный 70-летию А.В. Арциховского. М., 1972. С. 245.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ *Савин С.Д., Касабуцкая М.С.* Общациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. №1 [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenatsionalnye-rossiyskie-tsennosti-v-kontekste-formirovaniya-kollektivnoy-identichnosti> (дата обращения: 02.04.2023).

Загл. с экрана.

¹²⁶ *Янин, В.Л.* У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С.115.

Простой народ не чувствовал себя исключенным из политической жизни и мог участвовать в принятии важных решений.

Место Церкви в демократическом устройстве в домонгольский период, в Новгородской земле, показывает, что применение демократических принципов не противоречит религиозным убеждениям и интересам Церкви. Напротив, такие принципы способствуют развитию культуры, а также формированию государственности, что позволяло обществу участвовать в управлении и принимать важные решения, при этом сохраняя и развивая традиции, и уважая роль Церкви.

В современных условиях напряжённости политической обстановки, очень важно использовать опыт взаимодействия Церкви и демократического устройства для укрепления общественной стабильности. Необходимо создать условия для всех представителей общества. Это будет способствовать развитию и укреплению не только культуры, но и общественного доверия, что очень важно в создании сильного и процветающего государства.

К сожалению, в первоначальном виде взаимоотношения Новгородского самоуправления и Церкви сейчас нельзя в полной мере реализовать в современном обществе. В первую очередь, потому что современное понимание демократии, значительно отличается от того, что было на Руси в средневековье.

2.3 Значение новгородской модели церковно-государственных отношений для современной действительности

В настоящее время демократия в мире, может быть, определяемая через следующие тезисы¹²⁷:

- демократия как форма правления, в которой власть принадлежит народу;
- основные её принципы – свобода слова, выборов, судебной власти т. д.;
- разных странах она может иметь различные формы и характеристики,

¹²⁷ Вакулова Т. В., Матросов М. А. К вопросу о демократии: определения и основные принципы // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3. С. 36.

например, представительная или прямая демократия;

- рассмотрение проблем и вызовов, которые стоят перед современной демократией, таких как угрозы свободе и правам, политическая коррупция, национализм и другие;

- анализ существующих индексов демократии и показателей, которые используются для оценки состояния демократии в мире;

- оценка текущего состояния демократии в мире на основе имеющихся данных и исследований, указание на проблемные области и достижения;

- рассмотрение перспектив её развития в мире и возможных путей ее улучшения, например, через укрепление прав человека, повышение прозрачности и ответственности власти, усиление гражданского общества и другие; заключение о том, что демократия является важным инструментом для обеспечения свободы и справедливости в обществе, но требует постоянной работы и усилий для ее сохранения и улучшения;

- призыв к глобальному сотрудничеству и усилиям на всех уровнях, чтобы обеспечить демократию как порядок для всего мирового сообщества.

Но, вероятно, главное, что не учитывается в современном мире, – это религиозное большинство, определяющее государственные решения, – его сегодня нет в большинстве стран мира¹²⁸.

Состояние религиозности в России – это отдельная большая тема. Но необходимо в контексте нашего исследования сказать, что подавляющее население России религиозно¹²⁹. Надо заметить, что для созидания крепкого общества важно верное направление религиозности, требующее большой катехизации и всеобщего воцерковления¹³⁰. Современная российская демократия вызывает дискуссии и различные точки зрения, а именно:

¹²⁸ *Сова С.А., Кулакова Б.Э.* Религия в современном обществе // Евразийский Союз Ученых. 2014. №8-7 [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-sovremenном-obshchestve> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹²⁹ См: *Пронина Т.С.* Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник ТГУ. 2012. С. 27.

¹³⁰ *Кулешов М. С.* Необходимость воцерковления современного российского общества: научная ценность православной и светской точек зрения // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2010. № 20- 2. С. 60-61.

- Российская Конституция¹³¹ гарантирует гражданскую свободу и права, независимую юстицию, правовое государство и демократические принципы;
- вместе с тем, есть определенные ограничения на свободу слова и собраний, а также на выборы и свободу СМИ.

Некоторые критики считают, что в России не соблюдаются демократические принципы, включая свободу выборов, свободу слова, независимость СМИ и судебной системы.

Другие же считают, что Россия является демократическим государством: демократические принципы соблюдаются, хотя есть некоторые ограничения¹³².

Результаты последних выборов и реакция на них также вызвали разные точки зрения на состояние демократии в России.

Однако, несмотря на разногласия, в России продолжается дискуссия о том, как улучшить демократические процессы и устранить препятствия для их развития.

Многие эксперты полагают, что для развития демократии в России необходимо укрепление гражданского общества, свободных СМИ, а также большую прозрачность и честность¹³³.

Недавние изменения в законодательстве вызвали обсуждения и споры о том, как они повлияют на состояние демократии в России.

То есть, в наше время оно является объектом активной дискуссии, и разные стороны имеют разные точки зрения по этому вопросу.

В итоге, будущее демократии в России зависит от того, какие шаги будут предприняты для укрепления демократических институтов и устранения препятствий для их развития¹³⁴. При этом данная дискуссия активно повлияет на верное понимание и выражение свободы совести в российском обществе.

Президент как гарант Конституции вынужден учитывать всю сложность вопроса. Это выражено в том, что демократия в России имеет особую форму,

¹³¹ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹³² Вакулова Т. В., Матросов М. А. К вопросу о демократии: определения и основные принципы // Гуманитарная парадигма. 2017. №3. С. 38.

¹³³ Христофориди С. И. Перспективы развития демократии в России // Право: история и современность. 2018. №3. С. 57.

¹³⁴ Вакулова Т. В., Матросов М. А. Указ. соч. С. 43.

соответствующую ее историческим и культурным особенностям. В этих рамках главную роль играет конструктивный диалог между гражданским обществом и государством, позволяющий добиваться компромиссов и находить решения, учитывающие интересы всех сторон.

Таким образом, современное состояние демократии в России, по мнению правящего президента России В. В. Путина, основывается на конструктивном диалоге и учете российских особенностей, а также на гарантировании прав и свобод граждан¹³⁵. Он также отмечает, что Россия стремится развивать свою демократию и улучшать систему государственного управления, но при этом не будет следовать западным моделям демократии, которые извратили её первоначальное понимание и значение¹³⁶. Церковь, в свою очередь, играет полезную роль в этом процессе, поддерживая нравственные и духовные ценности, которые являются неотъемлемой частью демократического общества.

Один из ярких примеров основания современной демократии на конструктивном диалоге Церкви и Государства – это создание Православной культурной национальной школы¹³⁷, которая позволяет сохранять национальные традиции и способствует межрелигиозному диалогу в России.

Церковь также играет важную роль в улучшении системы государственного управления. Например, Русская Православная Церковь активно поддерживает воспитание молодежи и развитие образования, что является важным фактором в улучшении качества кадров в государственном управлении¹³⁸.

В отличие от западных моделей демократии Церковь в России выступает за то, чтобы государство развивало свою собственную модель демократии, которая

¹³⁵ Путин В.В. О развитии демократических институтов в России // Издание «Коммерсант» 2012. №20 [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 25.04.2023). Загл. с экрана.

¹³⁶ Путин В.В. Обращение в рамках Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]: Резонанс. сайт. URL: <https://resonance.press/2022/06/30/putin-zayavil- chto-rossiya-stremitsya-k-demokratii-i-miru/?ysclid=li05cac55v781651473> (дата обращения: 25.04.2023). Загл. с экрана.

¹³⁷ См.: Гончаров И.Ф. Облик русской национальной школы // Вестник Герценовского университета. 2010. №. 2. С. 31-41.

¹³⁸ См.: Прошина Е.М., Телегина К.И. Роль Русской Православной Церкви в формировании и реализации молодежной политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2016. №. 4 (88). С. 72-79.

учитывает российские особенности и потребности населения¹³⁹.

Конкретный пример, который учитывает многообразие культурных, религиозных и иных традиций, присущих русскому народу¹⁴⁰.

Итак, можно сделать вывод, что современный диалог Церкви и государства в демократических условиях основывается на учете национальных особенностей, гарантирования прав и свобод граждан. Конкретно это выражается в том, что в России созданы Межведомственные рабочие группы по взаимодействию государства и религиозных организаций, где обсуждаются вопросы, касающиеся религиозной жизни в стране и сотрудничества между Церковью и государством¹⁴¹. Также Церковь участвует в разработке механизма гарантий прав и свобод граждан, укрепления прав и в области свободы слова и совести. Так, в России действует институт Уполномоченного по правам человека¹⁴², который занимается защитой прав граждан, в том числе и в области свободы совести.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Русская Православная Церковь видит своё участие в государственном строительстве в том, что помогает обществу отметить как достоинства, так и недостатки демократического современного демократического устройства, что и отмечал её нынешний предстоятель, Святейший патриарх Кирилл¹⁴³. Церковь признает значение демократии как формы правления, которая позволяет народу участвовать в управлении государством через выборы и другие формы участия в политической жизни.

¹³⁹ См.: *Штекль К.* Три модели церковно-государственных отношений в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. №. 3. С. 195-223.

¹⁴⁰ *Зубова Я. В.* Культурное наследие России как стратегический фактор укрепления национального единства // Science Time. 2015. №. 1 (13). С. 156-161.

¹⁴¹ *Щёкин, Н.С.* Диалог Церкви и государства: современные формы взаимоотношения: // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2018.

№7 [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-tserkvi-i-gosudarstva-sovremennye-formy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 10.03.2023). Загл. с экрана.

¹⁴² *Белоус У. А.* Деятельность уполномоченного по правам человека в механизме защиты прав на свободу совести и свободу вероисповедания в России //Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. С. 42.

¹⁴³ Патриарх Кирилл: демократия не должна сопровождаться уходом от религиозных ценностей [Электронный ресурс]: ИТАР-ТАСС. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6999087?ysclid=li09hxbobb619651635> (дата обращения: 11.03.2023). Загл. с экрана.

Церковь указывает на необходимость уважения православных ценностей и убеждений, которые могут быть нарушены в рамках принятия современной западной демократии как, например, поддержка форм нестабильной морали¹⁴⁴. Православные убеждены, что демократия не должна стать формой диктатуры меньшинств, и что защита прав большинства также является важным её аспектом¹⁴⁵. Верующие утвердились в необходимости защиты подлинных человеческих прав и свобод, которые могут быть ущемлены в условиях недемократического режима¹⁴⁶.

Таким образом, позиция Церкви по отношению к современной российской демократии может быть охарактеризована как поддерживающая, при условии её прозрачности, честности. В документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», она точно формулирует свои основные принципы отношения к социальным вопросам, включая отношение к демократии и правам человека¹⁴⁷.

Современное состояние демократии в России, по словам президента В. Церковь, как одна из ключевых институций в России, играет важную роль в поддержании диалога между государством и обществом, тем самым способствуя её развитию.

Таким образом, можно сделать вывод, что Церковь в нашей стране играет неотъемлемую роль в развитии современной демократии, поддерживая конструктивный диалог между государством и обществом, борясь за права и свободы вероисповедания¹⁴⁸.

Самые большие проблемы во взаимоотношениях Церкви и государства на современном этапе являются следствием неправильного государственного строительства в переходные девяностые годы, когда слепо копировался западный

¹⁴⁴ Сапожников В. Ю. Православная церковь и нравственные ценности в современном мире // Молодой ученый. 2017. №. 51. С. 210-211.

¹⁴⁵ Ситников А.В. Православие и демократия к вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России // Полития. 2004. №4. С.77.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. С. 78.

¹⁴⁸ Ситников А.В. Указ. соч. С.77.

опыт¹⁴⁹. Дело в том, что цивилизационное развитие России и западных стран очень отличаются. Западная демократия имеет свои корни в христианских традициях католической и протестанской Церквей. Здесь важное значение предавалось политической свободе и толерантности. В западных демократиях существует принцип разделения Церкви и государства. Это означает, что государство не вмешивается в религиозные дела, а Церковь не участвует в политических процессах. Но, к сожалению, в течении XX века этот принцип был доведён до абсурда в желании отделить Церковь от общества¹⁵⁰.

Как показывает исследуемый нами опыт Новгорода, Церковь в России имела колоссальное влияние на жизнь общества с древнейших времен. Она я институтом, объединявшим людей и формировавшим религиозные и культурные традиции.

В современной России Православная Церковь продолжает играть существенную, неотделимую роль в формировании культурного наследия, общественных норм и ценностей, а также морального и духовного сознания людей. И если «кончается вера – кончается жизнь. Российское общество жило христианскими идеалами. Христианство, православие всегда выступали консолидирующей силой в России, они были залогом всех побед, и достижений русского народа»¹⁵¹.

Её заслугой также является сохранение, поддержание и упрочение нравственных и духовных ценностей и оказание помощи нуждающимся и всё это, отчасти, является отражением древней практики новгородской епархии¹⁵².

В домонгольский период Новгород был одним из самых крупных и наиболее процветающих городов русской земли. В то время Церковь играла важную роль в жизни города. Рассмотрим опыт Церкви в новгородский опыт более подробно:

– организовывала и обеспечивала богослужений и церковных Таинств, которые были необходимы для поддержания духовной жизни жителей города;

¹⁴⁹ Горкунова, П. И. Церковно-государственные отношения в постсоветскую эпоху // Молодой ученый. 2009. № 11. С. 221-223.

¹⁵⁰ Булавина М. А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. №. 2 (20). С. 166-171.

¹⁵¹ Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. М., 2001. С. 172.

¹⁵² Там же.

Богослужения проводились не только в кафедральном соборе, но и во многих малых церквях, находившихся по всему городу;

- активно участвовала в жизни общины. Ее представители принимали участие в городских собраниях, помогали в решении социальных и экономических проблем;

- играла важную роль в развитии образования и культуры города. Большинство школ и книжных лавок были приписаны к церквям, а многие учителя были священниками;

- занималась благотворительностью. Она распределяла: пожертвования и оказывала помощь бедным и больным, что сделало её незаменимой для многих жителей города.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что Церковь в домонгольский период в Новгороде играла важную и неотъемлемую роль в жизни города. Она не только поддерживала и развивала духовную жизнь, но и вносила весомый вклад в развитие общества в целом. Этот опыт достоин уважения, так как показывает, что она может быть не только религиозной институцией, но активной и равноправной участницей жизни общества¹⁵³.

Новгородская Церковь в демократическо-вечевом устройстве в исследуемый период смогла показать, что вполне возможны симфонические отношения Церкви и государства. Об этих отношениях ясно высказались прп. Фотий, прп. Максим Исповедник, свт. Марк Эфесский.

Патриарх Фотий, живший в IX веке, утверждал, что Церковь должна играть важную роль в общественной жизни не только как духовное учреждение, но и как социальный институт, отвечающий за социальную справедливость¹⁵⁴.

Преподобный Максим Исповедник, живший в VI-VII веках, выступал за идею того, что Церковь является телом Христа и должна быть единым организмом, не разделяющимся на иерархические уровни, а также что она надлежит оставаться

¹⁵³ *Хорошев, А.С.* Участие новгородской церкви в политической жизни (1200-1230 гг.) // Новое в археологии: сборник статей, посвященный 70-летию А.В. Арциховского. М., 1972. С. 249.

¹⁵⁴ *Филипп Рыбых, иг.* Политика и православие в произведениях патриарха Константинопольского Фотия // Вестник МГИМО Университета. 2011. №. 2. С. 251-258.

независимой от властей и общественной жизни¹⁵⁵.

Святой Марк Эфесский, живший в V-VI веках, отмечал, что Церковь является центром духовной жизни верующих и служит источником мудрости, духовного просвещения и божественной благодати¹⁵⁶

Из этих высказываний богословов можно сделать вывод о том, что для них Церковь играет важную роль не только в духовной, но и в социальной жизни людей, что ей следует оставаться независимым и единым организмом, содержащим в себе подлинную мудрость. Необходимо также отметить, что эти мнения имеют важное значение не только для истории христианства, но и для современной жизни. Они показывают, что Церковь может и должна играть значимую роль в жизни людей, как в духовном, так и в социальном аспекте, и в целом, в церковно-государственной синергии. Хотя вышеобозначенные богословы писали о взаимоотношении Церкви и государства в условиях монархии, тем не менее определение свободы Церкви перед лицом государства подходит и в демократических условиях, что было и реализовано творчески Русской Церковью в Новгороде. Имея такую позицию, она нашла компромисс с государством, политика которого выражена в конституционном устройстве. И вот что об этом говорит Главный закон Российской Федерации¹⁵⁷

Статья 14 гласит, что «Российская Федерация является светским государством»¹⁵⁸.

Статья 28 гарантирует свободу совести, и свободу исповедования любой религии или её отсутствие.

Статья 29 запрещает принуждение к исповеданию какой-либо религии.

Статья 30 устанавливает, что никакая религия не может быть признана государственной или обязательной.

Статья 35 гарантирует право на свободу собраний, включая религиозные.

¹⁵⁵ Кирилл Зинковский, иером. Учение преподобного Максима Исповедника о Евхаристии // Церковь и время. 2015. № 2. С. 116-128.

¹⁵⁶ Румянцев О. А. Флорентийская уния: актуальные вопросы современности // Теология и образование Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации Т 33. 2022. С. 119

¹⁵⁷ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁵⁸ См.: Там же.

Статья 46 констатирует, что каждый имеет право на образование, включая религиозное.

Из этих статей следует, что Церковь в России имеет свободу вероисповедания и свободу деятельности, но должна соблюдать законы и отделена от государства. Кроме того, Российская Конституция не признает какую-либо религию государственной или обязательной¹⁵⁹.

Средневековые люди преимущественно считали, что Церковь является путеводителем к Богу и что новгородские владыки этому способствуют, а государство является внешней поддержкой такому пути¹⁶⁰.

И стоит отметить, что в современной России этот опыт частично был принят и закреплён законодательно¹⁶¹

Многие общественные и социальные деятели нашего времени убеждены в важности религиозно-нравственного и духовного воспитания молодёжи, это прямо способствует решению многих задач, ведущих к осмысленной политике духовно-нравственного развития общества – своей демократии. Достигается же это исключительно сочетанием семейного, государственного и религиозного воспитания, дающего возможность вырастить нравственно чистое поколение.

«В результате духовно-нравственного воспитания, человек, растущий с верой, воспитанный в богобоязненности, будет более ответственным за свои поступки»¹⁶². Фундаментальные морально-нравственные ценности, посеянные традицией подлинного воспитания, приведут молодёжь, а, следовательно, и будущее нашей страны к большей уравновешенности, честности, глубокому

¹⁵⁹ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁶⁰ *Фомина Т. Ю.* Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X-XII вв // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. №33.

¹⁶¹ *Шульженко, Ю.Л.* У истоков современного российского конституционализма // Труды Института государства и права РАН. 2010. №3 [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-sovremennogo-rossiyskogo-konstitutsionalizma> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁶² *Андреева О.В., Андреев А.С., Суховеева А.А.* Церковно-светское сотрудничество в духовно-нравственном воспитании молодежи // IX Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры» межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2017. С. 65.

чувству любви ко всему человечеству¹⁶³. Следствием этого будет уменьшение социальных, экономических, культурных и духовных проблем государства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, об исключительной важности консолидации сил на укрепление нравственных ценностей и стремления общества к более духовной жизни, что не отрицает необходимости разделения церковных и государственных функций.

Современная Россия является многопартийным государством, где Конституция¹⁶⁴ гарантирует свободу вероисповедания и отделение Церкви от государства. Тем не менее, Церковь остается важным институтом в жизни Российского общества¹⁶⁵. От имени государства такую же позицию выражает президент В. В. Путин, который видит в Церкви духовный и нравственный авторитет¹⁶⁶.

Парадоксально, что в современной России остаётся актуальной новелла императора Юстиниана «О роли Церкви в государстве», которая представляет собой важный исторический документ, открывающий значимую роль Церкви в государственных делах. Ключевые положения этого закона несмотря на то, что он был издан в 535 году, повторяются в современной государственной политике. В новелле подчеркивается, что она должна быть таким нравственным авторитетом и примером веры, добродетели для всего народа¹⁶⁷.: она также должна обучать народ благочестивой жизни и вести его к спасению души, а как союзник государства, также устанавливает границы церковно-государственных отношений¹⁶⁸.

Изучение этого правового произведения может помочь нам понять роль,

¹⁶³ Андреева О.В., Андреев А.С., Суховеева А.А. Церковно-светское сотрудничество в духовно-нравственном воспитании молодежи // IX Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры» межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2017. С. 65.

¹⁶⁴ См.: Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]: Администрация Президента России. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁶⁵ Солженицын, А. Всероссийскому патриарху Пимену. Великопостное письмо // Вестник РСХД. 1972. № 103. С.145-149.

¹⁶⁶ Путин В.В.: без православия у России не было бы её 1000-летней истории [Электронный ресурс]: Резонанс. сайт. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/168d063d> (дата обращения: 26.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁶⁷ Максимович К.А. Избранные Новеллы Юстиниана // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2008. С. 252.

¹⁶⁸ См.: Там же.

которую Церковь играла в государстве в то время и как эту роль можно использовать в настоящее время. Церковь была признана императором как важный союзник государства. Было отмечено, что она имеет особую роль в обеспечении нравственных законов в обществе. Однако в то же время император подчеркивал необходимость тесного сотрудничества Церкви с государством и не допускал её независимости от государства. Благодаря новелле имп. Юстиниана мы можем понять, как этот принцип разделения был реализован в Новгородской республике¹⁶⁹.

Но невозможно отрицать связь опыта демократии в современной России с домонгольским опытом Новгородской земли. Говоря о российской культуре, традиции и истории, Святейший патриарх Кирилл и президент России В. В. Путин подчёркивают роль сильного государства и важность культурного наследия в обществе, в жизни страны и политике. Они также отмечают, что западная модель демократии не всегда соответствует реалиям российского общества и может привести к разрыву между народом и властью, а также к нестабильности и неопределённости в национальном курсе¹⁷⁰.

Святейший патриарх Кирилл и Президент России едины во мнении о необходимости соблюдения нравственных и этических принципов; они единодушны в том, что стратегия жизни страны может быть эффективной не столько при условии соблюдения этих принципов, но в первую очередь благодаря созидательному труду на основах нравственности и духовности. Дополняя Президента, его Святейшество также констатирует важность недопущения пагубных последствий современной западной демократии; для этого необходим не только ориентир на светские ценности личности, но стремление к евангельским истинам¹⁷¹.

¹⁶⁹ Максимович К. А. Указ. соч. С. 260.

¹⁷⁰ Фирсов С. Л. Церковь и государство при Святейшем Патриархе Кирилле (Гундяеве): основные тенденции развития. (К постановке проблемы) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. №. 3. С. 351-360.

¹⁷¹ Кирилл (Гундяев), *патр.*: Борьба за нравственные принципы, за сохранение веры - это борьба за будущее всего человечества. За жизнь мира ни много ни мало [Электронный ресурс]: Российская газета. сайт. URL: <https://rg.ru/2023/01/07/patriarh-kirill-borba-za-nravstvennye-principy-za-sohranenie-very-eto-borba-za-budushchee-vsego-chelovechestva-za-zhizn-mira-ni-mnogo-ni-malo.html?ysclid=li0cjvu459681734468> (дата обращения: 08.04.2023). Загл. с экрана.

Президент России В.В. Путин также выражал свою позицию относительно российской демократии. Он отмечал, что она должна быть адаптирована к реалиям конкретного государства и её нельзя заимствовать из-за границы, а нужно воплощать в жизнь на принципах прозрачности, честности, нравственности и законности. В 2020 году он заявил, что Россия является мультирелигиозной страной и что государство должно обеспечивать равенство всех религиозных конфессий перед законом¹⁷².

Таким образом, можно сделать вывод, что позиция Святейшего патриарха Кирилла и Президента России В.В. Путина отражают идею о разделении Церкви и государства, но при этом подчеркивают важность нравственности и религиозности в жизни общества.

Самым важным полем совместной деятельности Церкви и государства всегда была культура. Это широкое понятие включает в себя образ жизни, поведение, нормы, ценности, искусство, технологии и многие другие аспекты человеческой жизни в определенном культурном обществе¹⁷³.

С другой стороны, религиозная традиция, является системой убеждений, основанной на вере и духовной практике, которые передаются из поколения в поколение. Она обычно имеет свои особенности и обряды, которые отличают ее от других религий и культур¹⁷⁴.

Таким образом, культура и религиозная традиция пересекаются и взаимодействуют друг с другом, но отличаются. Культура включает в себя многие аспекты жизни, в то время как религиозная традиция в первую очередь фокусируется на духовной практике и вере.

Президент нашей страны В.В. Путин и Святейший патриарх Кирилл считают, что культура и Церковь должны быть разделены, но не полностью разъединены. Они подчеркивают, что во все времена культура, обращалась на

¹⁷² Путин В.В. На встрече с представителями религиозных объединений [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64336>. 2020 (дата обращения: 07.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁷³ Сергеев В.К. Государство и церковь: воспитание культуры, духовности, гуманизма и гражданственности // Наука. Культура. Общество. 2018. №2-3. С. 77-86.

¹⁷⁴ Ситников А. Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. №4. С. 96.

религиозных корнях различных вероисповедований нашей страны борясь за сохранение добрых культурных традиций и непреложных нравственных истин как неотъемлемой части российской и православной идентичности.

Результатом совместной культурной деятельности Церкви и государства является традиция – живая связь с нашими предками, их мудростью и опытом. И Церковь играет ключевую роль в сохранении и передаче этой традиции. Вот что об этом говорит известный современный русский философ А.Г. Дугин:

«Церковь – это наша сила и опора в трудные времена, наша надежда на лучшее будущее»¹⁷⁵. Он считает, что Церковь имеет не только духовную, но и социальную и политическую роль в жизни России, и ее влияние необходимо учитывать при формировании культурных и общественных ценностей в нашей стране.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что опыт Русской Церкви сохранения традиции в государственном строительстве имеет большое значение, так как это ответ на современные вызовы.

Митрополит Иларион Алфеев заметил, что современная либеральная идеология является разрушительной и противопоставляет себя традиционным ценностям и противоречат религиозным и культурным традициям России¹⁷⁶, а Владимир Легойда назвал эту идеологию «попыткой разрушить православные основы России»¹⁷⁷.

В религиозном обществе древнего Новгорода такое было бы немислимо, как и проявление социального религиозного экстремизма.

Обобщая опыт государственных отношений с Церковью и попытки ответа на современные вызовы, Святейший патриарх Алексей II в своей знаменитой речи

¹⁷⁵ Церковь – это все мы: Дугин встал на защиту православия [Электронный ресурс]: Царьград. сайт. URL: https://tsargrad.tv/articles/cerkov-jeto-vse-my-dugin-vstal-na-zashhitu-pravoslavija_393481?ysclid=li0dyq97o892478439 (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁷⁶ Иларион (Алфеев), митр. Церковь и мир. Диалоги о временном и вечном [Электронный ресурс]: Азбука веры. сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/tserkov-i-mir-dialogi-o-vremennom-i-vechnom (дата обращения: 08.03.2023). Загл. с экрана.

¹⁷⁷ Легойда В. леволлиберальные «ценности» уродуют человеческое естество [Электронный ресурс]: Царьград. сайт. URL: <https://rusorel.info/vladimir-legojda-levoliberalnye-cennosti-uroduyut-chelovecheskoe-estestvo/?ysclid=li0epqckj993436825> (дата обращения: 02.04.2023). Загл. с экрана.

ООН¹⁷⁸ сказал, что главной задачей Церкви является сохранение духовных и нравственных ценностей, способствующих миру и справедливости в обществе. Он предложил несколько конкретных мер:

- Призвал правительства обеспечить свободу совести, чтобы верующие могли исповедовать свою религию.
- Заявил, что Церковь должна продолжать вести диалог с другими религиями, чтобы укреплять взаимопонимание и уважение.
- Отметил, что Церковь должна уделять внимание проблемам бедности, болезней и социальной справедливости.
- А также, призвал к сотрудничеству между Церковью и государством в этих областях.

Святейший патриарх Алексей II подчеркнул, что религия не должна быть причиной раздоров и конфликтов, а должна служить мостом между народами и культурами, способствуя диалогу и сотрудничеству¹⁷⁹.

Подобно новгородским владыкам домонгольского периода Святейший патриарх Алексей II обозначил важность миротворческой деятельности православных лидеров в современном мире.

Следующим значимым нынешним вызовом для Церкви и государства является военный конфликт. У Церкви есть своё отношение к войне как к попускаемому от Бога злу, что и отражено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Признавая войну злом, Церковь всё же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя

¹⁷⁸ Открытое письмо Святейшего Патриарха Алексия Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну в связи с военными действиями против Ирака [Электронный ресурс]: Офиц. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. сайт. URL: <https://patriarh-ipro.ru/slovo-patriarha/sluzhenie-mirotvorchestva/1175-otkrytoe-pismo-generalnomu-sekretaryu-oon-26-marta-2003-goda> (дата обращения: 09.04.2023). Загл. с экрана.

¹⁷⁹ Святейший Патриарх Алексей заявил, что основой межрелигиозного диалога должно быть уважение к целостности вероучений, к традициям, к образу жизни друг друга [Электронный ресурс]: Офиц. сайт Московского Патриархата. сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/302004.html?ysclid=li0f6kuc4867261964> (дата обращения: 08.04.2023). Загл. с экрана.

и нежелательным, но вынужденным средством»¹⁸⁰.

Тем более что современные взаимоотношения в мире дают всё больше поводов для тревоги. В свою очередь, история Новгородской Церкви – это история её миротворческой деятельности и ограничения военных конфликтов до рамок, возможной справедливости и этот опыт сегодня очень востребован, как и во времена домонгольского Новгорода.

Церковь во все времена относилась «с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13)»¹⁸¹

Обобщая, богословский анализ опыта взаимоотношения Церкви и государства в домонгольском Новгороде, мы можем отметить его исключительную актуальность для настоящего времени

¹⁸⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. С. 97.

¹⁸¹ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, в первую очередь хочется сказать, что выбранная тема научного поиска не исчерпывается содержанием данного проекта и может быть продолжена в направлении более полного и глубокого анализа аспектов изыскания. Проведённый анализ Церковно-государственных отношений в Новгородской земле в домонгольский период, когда определились грани древнерусского общества, новые формы и способы жизнедеятельности, убедительно доказал, что у Новгородской архиепископии был достаточный потенциал саморазвития и приспособления к общерусским церковно-государственным отношениям. Реализовать его, в условиях создания особой формы русской монархии, можно было без разрушения традиционного церковного механизма, посредством трансформации особого северорусского ментального сознания в разумный конструкт русского миропонимания и мироощущения. Как учит исторический опыт и показывает государственная практика, формирование особой русской цивилизации происходило не только под влиянием конкуренции и правовой системы, но и в не меньшей степени благодаря сохраняющимся традиционалистским персонифицированным отношениям, существовавшим ещё в догосударственную эпоху. В предлагаемом исследовании были осуществлены попытки осмысления первого в истории России опыта сотрудничества Русской Православной Церкви в лице Новгородского Архиепископа и демократически устроенного государства в лице Новгородской земли. На основе этого опыта также предприняты усилия по церковно-богословскому анализу этих отношений. Всестороннее рассмотрение этой проблемы оказалось возможным лишь только при условиях рассмотрения конкретных исторических фактов их сравнения с опытом других стран как в исторических рамках домонгольского периода, так и в перспективе современного развития. Сложность изложения вышеобозначенной проблемы заключается в том, что первый опыт взаимоотношения Русской Православной Церкви с демократическими институтами происходил на фоне формирования централизованного государства с самодержавными тенденциями и одновременно становления самой Церкви как социального института молодого Киевского государства. Большой проблемой было отделение церковно -

государственных отношений в Новгороде от таких же отношений в Киеве и во всём Киевском союзе княжеств. Эта проблема была решена определением и решением задач введения данного исследования. При изучении процесса образования Новгородской Архиепископии были сделаны выводы о специфике взаимоотношений Новгородского архиепископа с Киевским митрополитом и местной республиканской властью. При определении влияния религиозно - нравственного авторитета новгородской церкви на местную экономику, была выявлена независимость архиепископской власти от светской и через это рассмотрена роль архиепископа в общественной и государственной жизни. Богословский анализ сложных государственно-церковных взаимоотношений в Новгороде стал возможен лишь в свете соответствующих взаимоотношений Новгородского архиепископа с центральной властью на Руси, и с учётом этого были определены исторические методы формирования этих отношений

Исходя из задач сегодняшнего дня, необходимо подчеркнуть степень полезности опыта рассматриваемого периода русской истории для нынешней практической деятельности. Уроки, извлечённые автором в ходе анализа государственной, церковной и общественной деятельности в отношении статуса Новгородской архиепископии убеждают, что реформирование в России требует, не только социально-экономического, но в не меньшей степени и духовно-психологического обеспечения, учитывающего как фундаментальные общечеловеческие ценности, так и российскую историческую специфику, особенности традиционного уклада жизнедеятельности и национального менталитета народа.

Одним из самых уникальных выводов, который был сделан при анализе сложной картины церковно-государственных отношений домонгольской Руси заключается в том, что первый опыт новгородской республики и демократических институтов является результатом сложного компромисса нескольких заинтересованных сторон: местного архиепископа, представителей новгородской вольницы, наёмного князя, Киевского митрополита, Великого князя Киевского, а также Константинопольского патриарха. Определение этого компромисса позволило понять ключевые моменты дальнейшего формирования отношений

Церкви и государства уже в следующий период – Московской Руси. Стоит отметить также и то, что опыт Русской Церкви во взаимоотношениях с демократическими институтами Новгорода является единственной в своём роде попыткой адаптации принципа симфонических отношений в демократической системе. В результате неё исторически сложилась уникальная ситуация, при которой новгородский архиепископ являлся политической фигурой, и с ним старались сотрудничать по политическим вопросам боярство и князь. Выбранный из местных элит владыка обычно был аффилирован боярским родом или князем, то есть мог отстаивать деятельность одной из сторон. Для республиканских властей был важен контакт с новгородским владыкой как с наиболее влиятельным с нравственной точки зрения человеком в Новгороде. Особенным является также и то, что при такой сложной роли архиепископа в Новгороде он продолжал сохранять за собой авторитет представителя митрополита, и в некотором смысле патриарха, а также связанные с этим поддержку и олицетворение центральной власти Киева в Новгороде. Тем более что Новгород, имея самостоятельную внешнюю политику, вынужден был её корректировать в соответствии с внешней политикой Великих Киевских князей именно под влиянием местного архиепископа.

В свете определения актуальности изучаемой проблемы уникальные компромиссы, выработанные Новгородскими Архиепископами во взаимоотношениях, как с местной, так и с центральной властью являются ценными в современной ситуации как образец методики в церковно-государственного сотрудничества.

Современное российское государство является многонациональным и находится в состоянии государственного строительства и попытках найти соответствующие современным запросам методы управления. Церковь в современной России является значимой частью социального общества, а значит постоянным объектом государственного внимания. Во многом эта ситуация напоминает домонгольские взаимоотношения Церкви и государства, особенно в Новгороде. Достаточно вспомнить вышеобозначенные в исследовании случаи ротации кандидатов в архиепископы, кандидатов от митрополита, присланных из

Греции, выбранных по жребию, как из «белого», так и «чёрного» духовенства, так и компромиссные фигуры, выбранные Вече и утверждённые митрополитом. В свете сказанного уникальным также видится в изменяющейся демократической системе Новгорода постоянная политическая фигура Архиепископа. Очевидно, именно благодаря этому постоянству решаются многие внутренние и внешние проблемы политики самого Новгорода.

Современная ситуация показывает нам, что одной из самых больших болезней демократической системы является частая сменяемость выбранной власти, что ведёт к неполноценной передаче опыта и его усвоению. Как видится в домонгольском Новгороде эта проблема решалась долгим нахождением у власти одной личности Архиепископа, который при реальных рычагах влияния на внутреннюю жизнь Новгорода нивелировал последствия этой проблемы. Также для сегодняшнего мира является большой проблемой сепаратизм и социальные волнения, напрямую связанные с недостатками демократических систем. С этим Новгород столкнулся уже в первые годы своего государственного строительства, и опыт их решения является хорошим подспорьем и в современной России. Роль Архиепископа как миротворца и посредника между социальными группами и политическими классами и сегодня востребована. Преодоление сепаратизма в настоящее время возможно и при участии Церкви как единой социально-религиозной организации на всей её территории. Так же было и в домонгольской Руси. Взаимоотношения центра и регионов, не смотря на мощное развитие коммуникаций в современном мире, не всегда находятся на должном уровне понимания. Церковная организация, находясь среди людей и зная их интересы, может во многом сгладить социальные противоречия.

Экономика в современном мире имеет огромное влияние на социально - государственное развитие, и это напрямую связано с демократическими основами современного общества.

Экономическое состояние современной Церкви видится современными церковными деятелями по-разному, и как одним из вариантов может быть взято экономическое положение Новгородского Архиепископа как социального деятеля домонгольской Руси. Известно, что экономическая основа Новгородской

архиепископии обеспечивала независимость социальной позиции местного епископа/архиепископа и давала ему возможность помогать не только Церкви, но и различным менее защищённым социальным группам.

Экономическая основа, о которой было сказано выше, позволяла Новгородским владыкам активно участвовать и во внешней политике. Современные епархии Русской Православной Церкви расположены в различных странах мира и это понуждает Церковь реагировать на происходящее во внешней политике. Как известно, внешняя политика изменяется быстро, и для того, чтобы достойно защищать церковные интересы необходимо сотрудничать с российским государством и иметь чёткую позицию, обеспеченную её авторитетом. Пример Новгородских Архиепископов во многом является полезным и на него стоит обратить внимание.

Место Церкви в демократическом устройстве в домонгольский период, в Новгородской земле, показывает, что применение демократических принципов не противоречит религиозным убеждениям и интересам Церкви. Напротив, такие принципы способствуют развитию культуры, а также формированию государственности, что, во времена средневековой Руси позволяло обществу участвовать в управлении и принимать важные решения, при этом сохраняя и развивая традиции, и уважая роль Церкви, именно это сильно востребовано в современной России.

Необходимо отметить ещё и то, что общество и государственные институты Новгорода понимали роль Церкви в их жизни и проявляли по отношению к ней полное уважение, то, что сегодня в явном дефиците. Конечно, это является атеистическим результатом XX века и разрушительных процессов антихристианских тенденций, идущих с Запада, но преодоление этого возможно, в том числе с точки зрения нашего исторического опыта. Общественная мысль России последние тридцать лет находится в активном поиске средств возобновления национального сознания и роль Церкви здесь огромная. Русское самосознание не сформировалось в домонгольский период, но многие процессы, способствующие этому, зародились в Киевской Руси и благополучно завершились осознанием себя единым народом. И огромный вклад здесь общественно-

государственной мысли Новгорода при активном участии Церкви.

Современная нравственно-духовная ситуация в мире поражает своей деградацией и показывает отхождение от христианских ценностей. Российское общество и государство пытаются, как могут этому противостоять, и Церковь является естественным их союзником. История нашего государства показывает, что Церковь всегда была на страже этих ценностей. В свете рассматриваемой темы новгородский опыт также является частью духовно-нравственной жизни нашего народа.

В отличие от западных моделей демократии Церковь в России выступает за то, чтобы государство развивало свою собственную модель демократии, которая учитывает российские особенности и потребности населения. Конкретный пример такой модели – это принцип национального единства, который учитывает многообразие культурных, религиозных и иных традиций, присущих русскому народу.

Можно подытожить, что Церковь в домонгольский период в Новгороде играла важную и неотъемлемую роль в жизни города, она не только поддерживала и развивала духовную жизнь, но и вносила весомый вклад в развитие общества в целом. Необходимо отметить особую значимость роли Архиепископа, а также новгородской вольницы в едином желании и совместных усилиях для укрепления своей Родины - Новгородской земли. Без этого её точно бы там не было в рамках Киевского государства - этот опыт достоин уважения.

Результатом совместной культурной деятельности Церкви и государства является традиция – живая связь с нашими предками, их мудростью и опытом и Церковь играет ключевую роль в сохранении и передаче этой традиции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что опыт Русской Православной Церкви в сохранении традиции государственного строительства имеет большое значение, так как во многом это является ответом на современные вызовы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. – М., [б. и.], образец 1949. – 407 с.
2. Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем (1264 г.) // ЦГАДА, Гос. Древлехр., отд. I, рубр. III, №2. ДрРВ, I, №3; СГГД, I, №2; Шахматов, О языке, С. 238—240.
3. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов. – М.: Наука, 1976. – 240 с.
4. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года): офиц. текст. [Электронный ресурс]: // Администрация Президента России. – Электрон. ст. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> – (дата обращения 03.04.2023). – Загл. с экрана.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. – М., [б. и.], 1950. – 576 с.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – 174 с.
7. Повесть о новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. – М.: Типография товарищества «Общественная польза», 1985. – С. 198-233.
8. Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1843. – 391 с.
9. Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1862. – 286 с.
10. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Пер. с англ. Сост. В. И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.
11. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Том пятый. V. VI. Псковские и Софийские летописи. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. –

Литература:

12. *Андреев, В.Ф.* Северный страж Руси: очерки истории средневекового Новгорода / В. Ф. Андреев. – Л.: Лениздат, 1989. – 192 с.
13. *Андреева, О.В., Андреев А.С., Суховеева А.А.* Церковно-светское сотрудничество в духовно-нравственном воспитании молодежи / О.В. Андреева, А.С. Андреев, А.А. Суховеева. // Человек в пространстве православной культуры: сборник научно-методических статей / IX Кирилло- Мефодиевские чтения; под ред. З.Я. Селицкой. – Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2017. – С. 65-70.
14. *Белоус У. А.* Деятельность уполномоченного по правам человека в механизме защиты прав на свободу совести и свободу вероисповедания в России / У.А. Белоус // Гражданское общество в России и за рубежом– 2018. –С. 39-50.
15. *Булавина М. А.* К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» / М.А. Булавина // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2014. – Т. 5. №. 2 (20). – С. 166-171.
16. *Вакулова Т. В.* К вопросу о демократии: определения и основные принципы // Гуманитарная парадигма. – 2017. – №3. – С. 31-45.
17. *Солженицын, А.* Всероссийскому патриарху Пимену. Великопостное письмо / А. Солженицын // Вестник Русского Христианского Движения.– 1972.– №103. – С.145-149.
18. *Георгиева Т.С.* Христианство и русская культура / Т.С. Георгиева. – М., 2001. – 245 с.
19. *Гиппиус, А.А.* К вопросу о времени учреждения новгородской архиепископии / А. А. Гиппиус // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X Междунар. науч. конф. (Москва, 9-13 сент. 2019г.) – М.: Индрик, 2019. – С. 57-59.
20. *Гончаров И. Ф.* Облик русской национальной школы / И.Ф. Гончаров // Вестник Герценовского университета. – 2010. №. 2. – С. 31-41.
21. *Горкунова, П. И.* Церковно-государственные отношения в

постсоветскую эпоху / П.И. Горкунова // Молодой ученый. – 2009. № 11. – С. 221-223.

22. *Доронин А.М., Терёхин Д.М.*, К вопросу о политическом строе Новгородской республики / А. М. Доронин, Д. М. Терехов // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции (Тула, 3-4 июня 2013 года) / [отв. ред. В.И. Скрябин]; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации, Тул. фил. Тула: Изд-во Тульского государственного университета, – 2021. – С. 23.

23. *Кирилл (Зинковский) иером.*, Учение преподобного Максима Исповедника о Евхаристии / иером. Кирилл Зинковский. // Церковь и время. – 2015. – №. 2. – С. 116-128.

24. *Зубова Я. В.* Культурное наследие России как стратегический фактор укрепления национального единства / Я.В. Зубова // Science Time. – 2015. – №.1 (13). – С. 156-161.

25. *Филипп (Рябых) иг.* Политика и православие в произведениях патриарха Константинопольского Фотия / Иг. Филипп (Рябых) // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – №. 2. – С. 251-258.

26. *Исаев А. В.* Роль и место Русской Православной церкви в развитии государства: история и современность / А.В. Исаев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №1. – С. 65-80.

27. *Карамзин, Н.М.* Истории государства Российского. В 12 т. Т. 1. / Н. М. Карамзин. – М.: Книга, 1988. – 187 с.

28. *Комаров А.В., Муравьева Л.А.* Становление российской государственности: основные черты и особенности // Наука. Общество. Оборона. 2018. №4 (17) [Электронный ресурс] / А.В. Комаров; Л.А., Муравьева; КиберЛенинка. – Электрон. ст. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rossiyskoy-gosudarstvennosti-osnovnye-cherty-i-osobennosti> – (дата обращения: 03.04.2023). – Загл. с экрана.

29. *Корзун, М.С.* Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. – 1917 г. / М. С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1984. – 255 с.

30. *Костомаров, Н.И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т. 2. / Н. И. Костомаров. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. – 471 с.
31. *Кулешов М.С.* Необходимость воцерковления современного российского общества: научная ценность православной и светской точек зрения / М.С. Кулешов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2010. – № 20-2. – С. 58-67.
32. *Лаушкин, А.В.* Входы новопоставленных новгородских владык в свой город: хронологический аспект (XII-XIII в.) / А. В. Лаушкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – №. 3. – С. 65-80.
33. *Легойда В.* леволиберальные «ценности» уродуют человеческое естество [Электронный ресурс] / В. Легойда; Царьград. – Электрон. ст. – URL: <https://rusorel.info/vladimir-legojda-levoliberalnye-cennosti-uroduyut-chelovecheskoe-estestvo/?ysclid=li0ерqckj993436825> – (дата обращения:02.04.2023). – Загл. с экрана.
34. *Литвина, А.Ф., Успенский, Ф.Б.* "Не достойть ея пояти": почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича? / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2013. – №.3. – С. 77-86.
35. *Лихачев, Д.С.* Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. / Д. С. Лихачев. – М.: Советская Россия, 1959. – 104 с.
36. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви / митр. Макарий (Булгаков). – М.: Изд-во Сп. - Преобр. Валаам. мон-ря, 1994-1996. – 3053 с.
37. *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века) / архим. Макарий (Веретенников). – М.: Изд-во Сретен. мон-ря, 2016. – 1256 с.
38. *Максимович, К.А.* Избранные Новеллы Юстиниана / К.А. Максимович // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. – 2007. – № 1 (17). – С. 27-44.
39. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи. 992–1892 [Электронный ресурс] / митр. Мануил (Лемешевский); Азбука веры. – Электрон. ст. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1 – (дата обращения: 22.03.2023). – Загл. с экрана.

40. *Мартышин, О.В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики / О. В. Мартышин. – М.: Российское право, 1992. – 384 с.

41. *Иларион (Алфеев), митр.,* Церковь и мир. Диалоги о временном и вечном [Электронный ресурс] / митр. Иларион (Алфеев); Азбука веры. – Электрон. ст. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/tserkov-i-mir-dialogi-o-vremennom-i-vechnom – (дата обращения: 08.03.2023). – Загл. с экрана.

42. *Мусин, А.Е.* Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X-XVI вв. / А. Е. Мусин. – СПб.: ИИМК РАН, 2013. – 139 с.

43. *Назаренко, А.В.* Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени / А. В. Назаренко // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2015. – № 4 (62). – С. 67-76.

44. Открытое письмо Святейшего Патриарха Алексия Генеральному секретарю ООН Кофи Аннанду в связи с военными действиями против Ирака [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Электрон. ст. – URL: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/sluzhenie-mirotvorchestva/1175-otkrytoe-pismo-generalnomu-sekretaryu-oon-26-marta-2003-goda> – (дата обращения: 09.04.2023). – Загл. с экрана.

45. *Кирилл (Гундяев) патр.* Борьба за нравственные принципы, за сохранение веры - это борьба за будущее всего человечества. За жизнь мирани много ни мало// Российская Газета 2023. №1 [Электронный ресурс] / патр. Кирилл (Гундяев); Российская газета. – Электрон. ст. – URL: <https://rg.ru/2023/01/07/patriarh-kirill-borba-za-nravstvennye-principy-za-sohranenie-very-eto-borba-za-budushchee-vsego-chelovechestva-za-zhizn-mira-ni-mnogonimalo.html?ysclid=li0cjvu459681734468> – (дата обращения: 08.04.2023). Загл. с экрана.

46. *Патриарх Кирилл:* демократия не должна сопровождаться уходом от религиозных ценностей //Тасс.2019 [Электронный ресурс] / патр. Кирилл (Гундяев); ИТАР-ТАСС. – Электрон. ст. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6999087?ysclid=li09hxbobb619651635> – (дата обращения: 11.03.2023). – Загл. с экрана.

47. *Петрушко, В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособие / В.И. Петрушко. – 2-е изд. – М.: Изд. ПСТГУ, 2007. – 356 с.

48. Православная Энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т. XXIII: Иоанн. – 752 с.

49. *Приселков, М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. / М. Д. Приселков. – СПб.: Наука, 2003. – 245 с.

50. *Пронина Т. С.* Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? / Т.С. Пронина // Вестник ТГУ. – 2012 – № 9 (113). – С. 312-319.

51. *Проханов А. А.* Симфония «Пятой Империи» / А.А. Проханов. – М.: Эксмо, 2007. – 285 с.

52. *Прошина Е. М., Телегина К. И.* Роль Русской Православной Церкви в формировании и реализации молодежной политики Российской Федерации / Е.М. Прошина, К.И. Телегина // Управленческое консультирование. – 2016. – №. 4 (88). – С. 72-79.

53. *Путин В.В.* О развитии демократических институтов в России// Издание «Коммерсант» 2012.№20 [Электронный ресурс] / В. В. Путин; Администрация Президента России. – Электрон. ст. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> – (дата обращения: 25.04.2023). – Загл. с экрана.

54. *Путин В.В.* Обращение в рамках Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] / В. В. Путин; Резонанс. – Электрон. ст. – URL: <https://resonance.press/2022/06/30/putin-zayavil-chto-rossiya-stremitsya-k-demokratii-i-miru/?ysclid=li05cac55v781651473> – (дата обращения: 25.04.2023). – Загл. с экрана.

55. *Путин В.В.:* без православия у России не было бы её 1000-летней истории [Электронный ресурс] / В. В. Путин; Красная весна. – Электрон. ст. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/168d063d> – (дата обращения: 26.04.2023). – Загл. с экрана.

56. *Рапов, О.М.* О времени и обстоятельствах крещения населения Новгорода Великого / О. М. Рапов // Вестник МГУ. История. – 1988. – № 3. – С.51-

65.

57. *Руденко, В.Н.* Избрание по жребию церковных иерархов / В. Н. Руденко // Вопросы истории. – 2008. – № 4. – С. 132-140.

58. *Румянцев О.А.* Флорентийская уния: актуальные вопросы современности / О.А. Румянцев // под ред. А.А. Левицкой, М.С. Стародубцевой. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – С. 119-122.

59. *Савин С.Д., Касабуцкая М.С.* Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. №1 [Электронный ресурс] / С.Д. Савин, М.С. Касабуцкая; КиберЛенинка. – Электрон. ст. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenatsionalnye-rossiyskie-tsennosti-v-kontekste-formirovaniya-kollektivnoy-identichnosti> – (дата обращения: 02.04.2023). – Загл. с экрана.

60. *Сапожников В.Ю.* Православная церковь и нравственные ценности в современном мире / В.Ю. Сапожников // Молодой ученый. – 2017. – № 51. – С. 200-215.

61. Святейший Патриарх Алексей заявил, что основой межрелигиозного диалога должно быть уважение к целостности вероучений, к традициям, к образу жизни друг друга [Электронный ресурс] / Офиц. сайт Московского Патриархата. Электрон. ст.–URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/302004.html?ysclid=li0f6kuc4867261964> – (дата обращения: 08. 04.2023). – Загл. с экрана.

62. *Селютина, Е.Н.* Новгородская республика: предпосылки возникновения и особенности организации органов публичной власти / Е. Н. Селютина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 2 (19). – С. 30-34.

63. *Сербиненко, В.В.* Русская мысль и демократия / В.В. Сербиненко // Философский журнал. – 2019. – Т. 12. № 4. – С. 179-187.

64. *Сергеев В. К.* Государство и церковь: воспитание культуры, духовности, гуманизма и гражданственности // Наука. Культура. Общество. – 2018. – №2-3. – С. 77-86.

65. *Ситников А.* Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа / А. Ситников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 67-82.

66. *Ситников А.В.* Православие и демократия к вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России / А.В. Ситников // Полития. – 2004. – №4. – С.75-86.

67. *Сова С.А., Кулакова Б.Э.* Религия в современном обществе // Евразийский Союз Ученых. 2014. №8-7 [Электронный ресурс] / С.А. Сова, Б.Э. Кулакова; Киберленинка. – Электрон. ст. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-sovremennom-obschestve> – (дата обращения: 03.04.2023). – Загл. с экрана.

68. *Соловьев, В.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. / В. С. Соловьев; под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – Изд. 2-е. – СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. – 529 с.

69. *Тихомиров, П.И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. в 3 т. / прот. П. И. Тихомиров. – Новгород: типо-литография Губерного Правления, 1891. – Т. 1: Со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (1478 г.). 1891. – 342 с.

70. *Толочко, П.П.* Власть в Древней Руси. X–XIII века / П. П. Толочко. – СПб.: Алетейя, 2011. – 200 с.

71. *Тулупов, В.Г.* Русь Новгородская / В. Г. Тулупов. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. – 288 с.

72. *Фирсов С. Л.* Церковь и государство при Святейшем Патриархе Кирилле (Гундяеве): основные тенденции развития. (К постановке проблемы) / С.Л. Фирсов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – №. 3. – С. 351-360.

73. *Фомина, Т.Ю., Заляева Г.Ш.* К вопросу о периодизации истории новгородской епископии (до начала XIII в.) / Т. Ю. Фомина, Г. Ш. Заляева // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. науч. - богосл. конф. (Екатеринбург, 6-7 февр. 2015 г.). – Екатеринбург, 2015. – С. 611-618.

74. *Фомина, Т.Ю.* Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X – XII вв. / Т. Ю. Фомина // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2009. – №33. – С. 7-13.

75. *Халявин, Н. В.* Отечественная историография новейшего времени о роли церкви в политической истории Новгорода Великого / Н. В. Халявин // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2010. – №3. – С. 15-31.

76. *Хорошев, А.С.* Участие новгородской церкви в политической жизни (1200-1230 гг.) / А.С. Хорошев // Новое в археологии: сборник статей, посвященный 70-летию А.В. Арциховского. – М., 1972. – С. 240-253.

77. *Хорошев, А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики / А. С. Хорошев. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 224 с.

78. Христофорици С. И. Перспективы развития демократии в России / С.И. Христофорици // Право: история и современность. – 2018. – №3. – С. 54- 65.

79. Церковь – это все мы: Дугин встал на защиту православия// [Электронный ресурс] / Царьград. – Электрон. ст. – URL: https://tsargrad.tv/articles/cerkov-jeto-vse-my-dugin-vstal-nazashhitupravoslavija_393481?Ysclid=li0dyq97o892478439 – (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана. Яз.рус.

80. *Чибисов, Б.И.* Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII – первая треть XV в.) / Б. И. Чибисов // Труды Института российской истории. – М.: ИРИ РАН, 2014. – Вып. 12. – С. 29-42.

81. *Шилов, Л.А.* Новгородская республика: церковное строительство как индикатор политической и социальной борьбы / Л. А. Шилов // Социологические исследования. – 2012. – № 11 (343). – С. 62-70.

82. *Штекль, К.* Три модели церковно-государственных отношений в современной России / К. Штекль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – Т. 36. № 3. – 195-223 С.

83. *Шульженко, Ю.Л.* У истоков современного российского конституционализма // Труды Института государства и права РАН. 2010. №3

[Электронный ресурс] / Ю.Л. Шульженко; КиберЛенинка. – Электрон. ст. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-sovremennogo-rossiyskogokonstitutsionalizma> – (дата обращения: 03.04.2023). – Загл. с экрана.

84. *Щапов, Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X – XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М.: Наука, 1989. – 232 с.

85. *Щёкин, Н.С.* Диалог Церкви и государства: современные формы взаимодействия // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2018. №7 [Электронный ресурс] / Н.С. Щёкин; КиберЛенинка. – Электрон. ст. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-tserkvi-i-gosudarstva-sovremennye-formy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 10.03.2023). – Загл. с экрана.

86. *Янин, В.Л.* Как и когда крестили новгородцев / В. Л. Янин // Наука и религия. – 1983. – № 11. – С. 27-31.

87. *Янин, В.Л.* У истоков новгородской государственности / В. Л. Янин. – Великий Новгород, 2001. – 152 с.

88. Paul, M.C. Episcopal Election in Novgorod Russia 1156–1478 / M. C. Paul // Church History: Studies in Christianity and Culture. – 2003. – 72. – № 2. – P. С. 251-275.